

Совет Безопасности

Пятидесятый год

3492-е заседание

Среда, 18 января 1995 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Карденас	(Аргентина)
Члены:	
Ботсвана	г-н Легваила
Китай	г-н Ван Сюэсянь
Чешская Республика	г-н Спорьш
Франция	г-н Мериме
Германия	г-н Хенце
Гондурас	г-н Мартинес Бланко
Индонезия	г-н Виснумурти
Италия	г-н Фульчи
Нигерия	г-н Гамбари
Оман	г-н Аль-Хусаиби
Российская Федерация	г-н Лавров
Руанда	г-н Уболиджоро
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид Ханней
Соединенные Штаты Америки	г-жа Олбрайт

Повестка дня

Повестка дня для мира

Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций (S/1995/1)

Заседание открывается в 11 ч. 00 м.

Выражение соболезнования правительству и народу Японии в связи с недавним землетрясением

Председатель (говорит по-испански): Прежде чем начать это заседание, я хотел бы от имени Совета Безопасности выразить глубокое соболезнование правительству и народу Японии в связи с большой трагедией, которую они испытали в результате крупного землетрясения, происшедшего в западной части Японии. Я уверен, что говорю от имени всех членов Совета, выражая глубочайшее потрясение и скорбь по поводу понесенных Японией больших людских потерь и значительного материального ущерба. Я хотел бы просить представителя Японии передать своему правительству выражение нашей скорби и искренние соболезнования.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Повестка дня для мира

Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций (S/1995/1)

Председатель (говорит по-испански): На этом заседании Совет Безопасности приступает к рассмотрению документа S/1995/1. Совет хотел бы знать реакцию своих членов на этот документ, а также мнения государств - членов Организации Объединенных Наций в целом. С учетом сегодняшних прений Совет Безопасности примет решение относительно того, как наиболее эффективно продолжить рассмотрение этого документа.

Я хотел бы информировать членов Совета о том, что на мое имя поступили письма от представителей Австралии, Бельгии, Бразилии, Болгарии, Канады, Колумбии, Египта, Венгрии, Индии, Ирландии, Японии, Латвии, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Пакистана, Польши, Румынии, Сьерра-Леоне, Словении, Шри-Ланки, Турции и Украины, в которых они обращаются с просьбой пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия

Совета, пригласить этих представителей для участия в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Батлер (Австралия), г-н Рейн (Бельгия), г-н Валли (Бразилия), г-н Пашовски (Болгария), г-н Фаулер (Канада), г-н Андерфо Гарсия (Колумбия), г-н Эль-Араби (Египет), г-н Натон (Венгрия), г-н Сринивасан (Индия), г-н Хейз (Ирландия), г-н Маруяма (Япония), г-н Бауманис (Латвия), г-н Мунтассер (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Разали (Малайзия), г-н Бигман (Нидерланды), г-н Китинг (Новая Зеландия), г-н Бьерн Лиан (Норвегия), г-н Маркер (Пакистан), г-н Влосович (Польша), г-н Кирила (Румыния), г-н Бангура (Сьерра-Леоне), г-н Тюрк (Словения), г-н Родриго (Шри-Ланка), г-н Бату (Турция) и г-н Зленко (Украина) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет проводит заседание в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций.

Внимание членов Совета представлен документ, озаглавленный "Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций", который был издан под условным обозначением S/1995/1.

Первый оратор - представитель Соединенного Королевства, которому я предоставляю слово.

Сэр Дэвид Ханней (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Для меня большая честь первым выступить в прениях, которые, как видно из большого списка записавшихся ораторов, вызывает значительный интерес.

Я хотел бы воздать должное послу Франции, который в прошлом месяце выступил с предложением о принятии именно такой модели дискуссии открытого характера до того, как мы перейдем к серьезному обсуждению последующих

мероприятий. Я думаю, что большой оптимизм вселяет тот факт, что отмечается столь значительная реакция и что в число стран, от имени которых будут в этой дискуссии участвовать их представители, вошли самые разнообразные государства, с честью вносящие свой вклад в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Действительно, исключительно важно будет услышать их мнения.

Г-н Председатель, всего лишь немногим менее трех лет назад премьер-министр Великобритании Джон Мэйджор сидел на Вашем месте и по завершении первого в истории заседания Совета Безопасности на высшем уровне зачитал заявление Председателя, в котором предусматривалась подготовка доклада, впоследствии получившего известность как "Повестка дня для мира". В этом докладе перед Организацией Объединенных Наций открывалось новое видение ее роли в деле международного мира и безопасности и излагался ряд таких концепций, как постконфликтное миростроительство, широкое применение которой в настоящее время свидетельствует о том, какого значительного прогресса мы достигли за последние три года.

Обсуждаемый сегодня нами позиционный документ Генерального секретаря приводит в соответствие с требованиями современности первоначальную "Повестку дня для мира". Я хотел бы прежде всего сказать, что мое правительство искренне приветствует этот документ. Он является своевременным и важным. Он носит своевременный характер не только потому, что опубликован накануне празднования пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, которое только начинается, но и потому, что, спустя более двух лет после опубликования "Повестки дня для мира", важно поразмышлять о достигнутом прогрессе и о том пути, который еще предстоит пройти, прежде чем Организация Объединенных Наций станет столь эффективным органом обеспечения коллективной безопасности, о каком мечтали ее создатели. Он имеет важность потому, что за годы, прошедшие с момента опубликования первого доклада, перед Организацией Объединенных Наций возникали все более серьезные проблемы, в особенности в связи с внутригосударственными конфликтами, и она должна извлечь уроки как из успехов, так и из поражений. Он важен также потому, что в этом новом документе Генеральный секретарь выдвигает

ряд практических предложений, направленных на совершенствование деятельности Организации Объединенных Наций в свете этого опыта. Мое правительство может полностью поддержать эти предложения и поступает таким образом, с тем чтобы дополнить то, что будет заявлено в этой связи послом Франции, который будет позднее выступать в этой дискуссии от имени Европейского союза.

Соединенное Королевство на протяжении долгого времени выступало за то, чтобы Организация Объединенных Наций чаще прибегала к превентивным мерам. В настоящее время такие меры применяются более активно, чем несколько лет назад; на наш взгляд, также в правильном направлении развиваются структура и практика Департамента по политическим вопросам. Однако мы считаем, что Организация Объединенных Наций могла бы проявлять более творческий подход и выступать с более активных позиций. Необходимы большая координация между различными компонентами системы Организации Объединенных Наций в плане выявления потенциальных кризисных ситуаций и большая готовность к разрешению таких ситуаций на ранних этапах, до того как они перерастут в вооруженный конфликт. Со своей стороны, правительства Великобритании и Франции выразили свою совместную готовность предоставлять для превентивных миссий оборудование и персонал, начиная от старших дипломатических сотрудников, о которых упоминается в докладе Генерального секретаря, до специалистов в области материально-технического снабжения и устных переводчиков. Мы уже подготовили подробные списки такого персонала, который может быть направлен в распоряжение Секретариата. Я надеюсь, что другие государства-члены последуют нашему примеру и что Секретариат примет это к сведению и использует эту возможность.

Предотвращение конфликтов может быть менее дорогостоящим, чем их урегулирование после их возникновения, однако, как отмечает Генеральный секретарь, этот процесс не избавлен от финансовых затрат. Хотя мы не убеждены в правильности варианта о включении в регулярный бюджет резервных ассигнований на превентивные мероприятия, мы готовы были бы рассмотреть некоторое незначительное увеличение имеющихся ассигнований на цели непредвиденных и чрезвычайных ситуаций и выделения их для

превентивной деятельности и миростроительства. Мы также могли бы рассмотреть более широкое использование добровольных взносов в целях финансирования долгосрочных миссий по осуществлению превентивной дипломатии. На нас произвела впечатление ценность осуществления маломасштабных миссий поддержки Организации Объединенных Наций, подобных той, которая была развернута Генеральным секретарем в Бурунди, и считаем, что в будущем будут иметь место другие ситуации, в которых можно будет с пользой следовать этой модели.

Однако, к сожалению, превентивные действия не всегда эффективны. По-прежнему будет сохраняться необходимость в значительном контингенте миротворческих сил Организации Объединенных Наций. И мы согласны с Генеральным секретарем в том, что необходимо провести четкое различие между миротворчеством и укреплением мира. Моей стране, занимающей в настоящее время четвертое место среди стран, предоставляющих войска в контингент операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, совершенно ясно также, что усилия по поддержанию мира имеют самые большие шансы на успех тогда, когда они носят строго беспристрастный характер и основаны на согласии сторон. Организация Объединенных Наций, так же, как и ряд государств-членов, включая Соединенное Королевство, уже проделала большую работу по разработке военной доктрины для современной, многоаспектной области поддержания мира Организацией Объединенных Наций, основанной на этих ключевых принципах.

Мое правительство поддерживает большинство замечаний Генерального секретаря относительно командования и контроля за операциями по поддержанию мира. Обеспечение единоначалия имеет жизненно важное значение. Однако его необходимо дополнить, как это признает Генеральный секретарь, предоставлением максимально полной информации странам, поставляющим войска, как на местах, так и здесь, в Нью-Йорке. Что касается центральных учреждений, я надеюсь, что, как только позволят ресурсы, членам Совета и странам, предоставляющим войска, будут представляться еженедельные доклады о ситуации. Они будут служить важными информационными инструментами для обеих сторон. Что касается ситуации на местах, то следует делать намного

больше для информирования и проведения консультаций с командующими контингентами и национальными военными представителями, прикомандированными к миссиям центральных учреждений, по вопросам планирования и принятия решений в том, что касается проведения операций.

Необходимость обеспечения информацией более высокого качества не должна также касаться только стран, предоставляющих войска. Население территорий, где развернуты операции Организации Объединенных Наций, должно получать надежную и объективную информацию. От нашего Совета, как и от Генеральной Ассамблеи, нередко требуется более активный подход к информированию общественности по вопросам операций по поддержанию мира. Поэтому мы решительно приветствуем замечания Генерального секретаря, содержащиеся в его позиционном документе, и инструкции, опубликованные им по вопросам планирования развития информационного потенциала, включая возможности использования радио Организации Объединенных Наций, во всех будущих операциях.

Однако нашего внимания заслуживают не только оперативные аспекты поддержания мира. Мы должны также продолжать наши усилия - и мы надеемся, что Генеральный секретарь будет продолжать свои усилия, - направленные на совершенствование администрирования и управления в этой области. Мы приветствуем принятые недавно Генеральной Ассамблеей решения по упорядочению бюджетного цикла и подготовке более транспарентных бюджетов с целью лучшего отражения оперативных требований миссий по поддержанию мира. Мы полагаем, что управление полевыми миссиями нуждается в такой же транспарентности для обеспечения того, чтобы крупные денежные средства, расходуемые нами и всеми другими государствами-членами на операции по поддержанию мира, использовались разумно и эффективно.

Генеральный секретарь обращает внимание на необходимость обеспечения более стремительного развертывания операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и мы согласны с тем, что это является одной из первоочередных задач. Однако создание отдельных сил быстрого реагирования является лишь одним из путей решения этого вопроса и, по нашему мнению,

не обязательно самым рентабельным или самым реалистичным. Соединенное Королевство уже ответило на планируемую инициативу Генерального секретаря о создании резерва, и мы готовы направить войска в планируемую команду в Нью-Йорк для обеспечения более детального анализа активов, которые мы могли бы предоставить в распоряжение Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что следует прилагать больше усилий для укрепления уже достигнутых на настоящий день договоренностей в отношении создания резерва, включая предоставление оборудования наименее оснащенным странам, предоставляющим войска. Вопрос о создании базы данных, которую должна разработать Организация Объединенных Наций, требует детального и последовательного диалога и обмена информацией с государствами-членами. Мое правительство готово участвовать в такого рода деятельности.

Следовало бы также подумать над тем, как более оснащенные страны, предоставляющие войска, обладающие потенциалом более быстрого развертывания, могли бы незамедлительно развернуть их в самом начале операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, с тем чтобы впоследствии их заменили другие поставщики войск, которым требуется больше времени на подготовку к этому развертыванию.

Мы полностью согласны с тем, что роль Организации Объединенных Наций не заканчивается после успешного выполнения силами по поддержанию мира своей миссии. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем замечания Генерального секретаря, касающиеся постконфликтного, равно как и превентивного, миротворчества, - прежде всего, акцент на интегрированном подходе, обеспечивающем наиболее оптимальное использование обширного и технического опыта Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений. И мы считаем, что необходимо предпринять последующие шаги для достижения надлежащей координации и согласования этих усилий.

В разделе доклада, касающемся распространения оружия, Генеральный секретарь уделяет первостепенное внимание тому, что он называет микроразоружением, а именно практическому разоружению в контексте

конфликтов, урегулированием которых занимается Организация Объединенных Наций. Действительно, распространение оружия ближнего боя и противопехотных наземных мин является проблемой, вызывающей глубокую и непреходящую обеспокоенность и имеющей большое значение для операций по поддержанию мира и, в меньшей степени, превентивной мерой. Мы поддерживаем новые усилия, направленные на решение этих проблем.

Однако мы не хотели бы быть свидетелями того, чтобы серьезному вопросу о распространении оружия массового уничтожения уделялось в этой связи меньше внимания. Это та область, в которой Совет призван сыграть основополагающую роль в плане поддержания международного мира и безопасности. Отмечается стабильный прогресс в усилиях по предотвращению распространения оружия массового уничтожения, и эти усилия необходимо поддержать. В частности, успешное завершение предстоящей конференции участников Договора о нераспространении по вопросу о продлении действия этого Договора на неопределенный срок и на безоговорочной основе имеет первостепенное значение.

Во многих областях, о которых я упоминал, сотрудничество Организации Объединенных Наций с региональными учреждениями и организациями играет определяющую роль. В документе содержится целый ряд мудрых мыслей и предложений в этой области, и я приветствую предложение Генерального секретаря оказать содействие региональным организациям, прежде всего в областях миротворчества и поддержания мира. На наш взгляд, эта необходимость ощущается прежде всего в Африке, откуда поступило столь большое количество просьб об осуществлении превентивных мер и действий по поддержанию мира.

В своей речи в ходе общих прений на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Великобритании Дуглас Херд выдвинул ряд конкретных предложений, направленных на укрепление потенциала поддержания мира и превентивной деятельности в Африке. Они включают в себя создание центров по подготовке персонала по поддержанию мира и по материально-техническому обеспечению. Мы разрабатывали эти и другие идеи в рамках консультаций с широким кругом африканских

государств и Организацией африканского единства, равно как с Организацией Объединенных Наций и рядом стран за пределами африканского континента. Эти обсуждения вылились в практические идеи, а также позволяют укрепить политическую волю к более тесному сотрудничеству с целью разработки более эффективных потенциалов в Африке, предназначенных для стремительного реагирования на кризисы, в рамках как Организации африканского единства, так и Организации Объединенных Наций. Мы надеемся на сотрудничество с другими странами в предстоящие недели и месяцы с целью развития этой инициативы.

Превентивные действия, миротворчество, поддержание мира - это предполагает, вне всякого сомнения, использование предпочтительных инструментов: убеждения, переговоров, сдерживания. Однако порой этого недостаточно. Агрессию следует повернуть вспять, остановить и не допустить ее повторения, и необходимо также положить конец поддержке терроризма. В таких случаях Совет Безопасности вынужден прибегать к применению мер, предусмотренных Главой VII Устава. Ни одна из этих мер не должна приниматься без тщательного обдумывания. Вооруженные силы должны использоваться лишь в качестве последнего средства. Мы высоко ценим значение аргумента Генерального секретаря, согласно которому недавно приобретенный опыт свидетельствовал о том, что Организация Объединенных Наций в том виде, в каком она существует сейчас, недостаточно хорошо оснащена для выполнения таких действий. Однако в отсутствие этого последнего средства санкции, о которых упоминал Генеральный секретарь, остаются, на наш взгляд, действенным и порой необходимым выбором.

Мы придаем большое значение разработке режимов санкций, которые могли бы оказывать максимальный эффект на соответствующие правительства и их сторонников и минимальное воздействие на ни в чем не повинных граждан. Однако мы не должны закрывать глаза на безжалостные режимы, использующие санкции в целях оправдания своей собственной отвратительной политики в отношении гражданского населения. Мы не должны также соблазняться на так называемые хитрые санкции - санкции, которые являются частичными и узкоцелевыми. Видимо, имеются возможности для применения такого вида

инструмента, однако в целом их явно нелегко ужесточать и поэтому они вряд ли обеспечат достижение желаемого эффекта в плане изменения политики.

Генеральный секретарь был прав, указав на ряд проблем, возникших в связи с санкциями. Однако формулирование парадоксов, таких, как, например, конфликт между санкциями и развитием, вряд ли является здоровой основой для принятия серьезных политических решений. Кроме того, решение о введении санкций предполагает - в силу того, что оно принимается в рамках Главы VII Устава, - наличие угрозы международному миру и безопасности. Угрозы такого рода сами по себе не оказывают благотворного влияния на цели развития как агрессора, так и его жертвы. Что же препятствует в этой связи развитию: угрозы и незаконные действия или же введение санкций? Совет Безопасности должен располагать возможностями, если это оправдано создавшейся международной обстановкой, для введения санкций без заблаговременного предупреждения и без ненужных отсрочек.

В этой связи, несмотря на то, что мы поддерживаем не все положения Генерального секретаря, касающиеся санкций, мы согласны с тем, что необходимо укрепить перегруженное сверх меры подразделение Секретариата, которое занимается вопросами санкций. Это позволило бы решать более последовательным и эффективным образом вопросы, касающиеся контроля за применением санкций и их последствий, а также доставки гуманитарной помощи. Мы надеемся на то, что Генеральный секретарь примет меры для того, чтобы признать этот приоритет в распределении ресурсов Секретариата.

Наконец, Генеральный секретарь совершенно прав, еще раз подчеркивая тот факт, что ни один из упомянутых им инструментов не сможет работать, если Организация Объединенных Наций не будет обладать прочной финансовой основой. Мы, государства - члены этой Организации, не можем игнорировать финансовый кризис Организации Объединенных Наций, равно как и не можем позволить себе неудачу в отыскании средств его урегулирования. Для нас чрезвычайно важно с помощью рабочей группы Генеральной Ассамблеи открытого состава по вопросам финансирования

прийти к конкретным выводам уже в первой половине текущего года.

Данное "Дополнение к Повестке дня для мира" дает Совету достаточно пищи для размышления. Такую же пищу оно предоставляет и Ассамблее, в том числе ее Специальному комитету по операциям по поддержанию мира. Моя делегация с большим вниманием выслушает то, что будет здесь сегодня сказано, как членами Совета, так и представителями тех государств, которые его членами не являются. Я надеюсь, что вскоре после этого, на основе высказанных мнений, мы сможем начать работу над скорейшим и позитивным ответом Совета на данный документ.

Г-н Мериме (Франция) (говорит по-французски):
Вскоре Председателем Европейского союза будет сделано заявление от имени Союза. Моя делегация, которая, естественно, поддерживает взгляды, содержащиеся в этом заявлении, сейчас предлагает обратить внимание на те моменты, которым мы придаем особое значение.

Прежде всего я хотел бы воздать честь Генеральному секретарю за его великолепный доклад, представленный по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций и являющийся непосредственным продолжением "Повестки дня для мира", опубликованной два с половиной года назад. Выраженные в нем идеи, к счастью, обогащены опытом, накопленным в ходе проведения операций по поддержанию мира в этот период.

Я хотел бы обсудить три вопроса, на которые, с точки зрения моей делегации, следует обратить особое внимание, если мы хотим повысить способность Организации Объединенных Наций поддерживать международный мир и безопасность: я имею в виду превентивную дипломатию и миротворчество, быстрое развертывание операций по поддержанию мира и установление санкций.

В миротворческих усилиях мы придаем особое значение превентивной дипломатии, направленной на предупреждение развязывания или усугубления конфликтов и урегулирование тех разногласий, которые лежат в их основе. Именно с этой целью мы передали, в координации с правительством Соединенного Королевства, список лиц, экспертов и средств, которые могли бы оказать Секретариату

помощь в выполнении задач превентивной дипломатии. Мы воодушевлены тем фактом, что этому примеру уже последовали или готовы последовать другие страны. Кроме того, мы в принципе поддерживаем идею о том, что для начала и проведения превентивных дипломатических миссий и миротворческих операций, в том числе долгосрочных миссий, необходимо обеспечить их стабильное финансирование.

Одним из средств предотвращения развязывания или усугубления конфликтов и оказания помощи в восстановлении мира является превентивное размещение сил по поддержанию мира. Мое правительство надеется, что мы можем прибегать к превентивному развертыванию всякий раз, когда это может быть полезным и возможным, с тем чтобы способствовать стабилизации напряженных ситуаций, в том числе хотя бы по одну сторону границы при отсутствии на иное согласия всех правительств, которых это касается.

Деятельность в области миростроительства представляет собой необходимое следствие превентивной дипломатии и миротворчества. Такие меры могут предприниматься во время или в продолжение операций по поддержанию мира с тем, чтобы обеспечить долгосрочное восстановление мира. Их можно также предпринимать независимо от той или иной операции, как следствие той или иной превентивной дипломатической или уже миротворческой миссии. Мероприятия по содействию созданию дипломатических институтов и экономическому и социальному развитию способствуют ликвидации основополагающих причин конфликтов, особенно конфликтов внутренних. Моя делегация хотела бы, чтобы такие меры принимались, особенно по окончании той или иной операции по поддержанию мира, когда они оказываются необходимыми для содействия прочному восстановлению мира.

В своей деятельности нам следует основываться на том крупном прогрессе, который был достигнут за последние два года в укреплении потенциала Секретариата по планированию, развертыванию и проведению операций по поддержанию мира. Как уже неоднократно подтверждал опыт, быстрое развертывание операций является одним из основных условий их успеха. В этой связи следует отметить, что быстрота развертывания той или иной операции зависит не от одних только способностей

Секретариата, но также и от способности государств-членов откликаться на обращенные к ним просьбы.

Разработанная Секретариатом концепция формирования резервных сил является, при наличии согласия на то достаточного числа государств-членов, одним из важнейших способов сокращения времени, необходимого на развертывание той или иной операции. Мое правительство, которое выдвинуло эту концепцию и выступает в поддержку ее претворения в жизнь, искренне надеется, что Секретариат будет и впредь дорабатывать ее и пропагандировать среди государств-членов. В нынешних условиях нет другого пути для эффективного начала планирования той или иной операции и обеспечения ее быстрого развертывания, чем создание и постоянное обновление информационного банка, в котором содержались бы данные о всех обязательствах по предоставлению вооруженных сил. По самому своему определению, эти обязательства по формированию резервных сил, поскольку они не подразумевают автоматизма, отнюдь не во всех случаях могут обязательно гарантировать то, что та или иная операция будет развернута действительно быстро. Тем не менее нам непонятно, почему разработанная Секретариатом система не используется лишь из-за отсутствия к ней внимания под тем предлогом, что ее эффективность не гарантирована во всех случаях. Мы считаем, что следует не только далее продолжать связанные с созданием резервных сил мероприятия, но и развивать межоперационный характер этих сил в том, что касается снаряжения, сроков размещения и структуры командования.

Мы с большим интересом отметили выдвинутое Генеральным секретарем предложение о создании сил быстрого реагирования Организации Объединенных Наций, которые состояли бы из национальных батальонов, обученных в соответствии с идентичными процедурами и оснащенных общеперационными снаряжением и техникой, и которые составляли бы стратегический резерв Совета Безопасности. Это предложение будет рассмотрено моим правительством очень внимательно. Возникают вопросы в связи с его практическим значением, политическими последствиями и финансовыми аспектами. Главное преимущество создания таких сил, по сравнению с существующей системой резервных сил, заключается в постоянной готовности этих батальонов выдвинуться при любых обстоятельствах. Мы хотели

бы отметить, кроме того, что вопросы, касающиеся соглашений между заинтересованными правительствами и Организацией Объединенных Наций, командования силами и их финансирования, пока еще конкретно не определены.

Окончательное претворение в жизнь подобной концепции, совершенно очевидно, заняло бы очень много времени. То внимательное изучение, которого она заслуживает, и те надежды, которые она может породить, не оправдывают, по мнению моего правительства, какие бы то ни было проволочки в создании системы резервных сил.

Меры, предусматриваемые статьей 41 Устава - установление санкций, - являются в настоящее время единственным - помимо применения военной силы, которое, как нам известно, весьма затруднительно, - инструментом принуждения, находящимся в распоряжении Совета Безопасности для обеспечения поддержания международного мира и безопасности. Именно поэтому их применение не подлежит никаким ограничениям. В Уставе содержится ссылка лишь на возможность третьих государств проводить консультации с Советом по поводу конкретных экономических трудностей, которые могут у них возникать.

В этом вопросе мое правительство не полностью согласно с предложениями Генерального секретаря. Действительно, хотя опыт учит нас тому, что установление санкций должно преследовать конкретную цель и что средства и критерии отмены режима санкций и регулярное рассмотрение такого режима должны быть предусмотрены с самого начала, мы вместе с тем считаем, что необходимо сохранять автономность Совета Безопасности в деле принятия решений. Нам кажется, что предлагаемое создание механизма, основной функцией которого была бы оценка до принятия любых решений потенциальных последствий планируемых санкций для той или иной страны и для третьих стран, а также оценка последствий этих санкций в ходе их осуществления, на наш взгляд, к сожалению, привело бы к тому, что на Совет начнет оказываться всяческого рода давление. Поэтому мы не можем поддержать это предложение на данном этапе.

Некоторые из вопросов, которые я поднял, такие, как вопросы, касающиеся санкций, весьма важны. Другие, как, например, те, что касаются предложения о создании сил быстрого реагирования,

больше связаны с реальной возможностью осуществления вынесенных на наше рассмотрение предложений в недалеком будущем. Мы полагаем, что упор следует сделать на прогресс, которого можно достичь сейчас и который позволил бы развивать существующие механизмы содействия быстрому развертыванию операций Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотел бы напомнить, что основа наших размышлений, "Повестка дня для мира", по-прежнему сохраняет свою силу. Нынешняя нехватка средств, имеющихся в распоряжении Организации Объединенных Наций, не должна побудить нас к тому, чтобы в принципе отказаться от целей, которые мы можем поставить перед собой на будущее, в частности от цели создания потенциала Организации Объединенных Наций по принуждению к миру в случае необходимости.

Г-н Виснумурти (Индонезия) (говорит по-английски): Для меня большая честь выступить с заявлением от имени Движения неприсоединившихся стран.

Прежде всего позвольте мне выразить искреннюю признательность Генеральному секретарю за представление им "Дополнения к Повестке дня для мира: позиционный документ по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций".

Движение должным образом приняло к сведению Дополнение Генерального секретаря. В нем содержится много предложений и подходов, которые требуют от нас самого внимательного рассмотрения. Движение согласно с целью укрепления потенциала Организации во всех областях, включая поддержание международного мира и безопасности и содействие социально-экономическому развитию в рамках положений Устава и в соответствии с ними. Мы считаем, что представленный нам документ еще необходимо подробно рассмотреть как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее, и поэтому в данном заявлении мы выскажем лишь ряд предварительных соображений общего характера.

Движение отмечает, что ряд элементов, содержащихся в докладе "Повестка дня для мира", не приводятся и не развиваются в данном Дополнении, которое государства - члены Движения

еще будут изучать. Кроме того, мы отмечаем, что в Дополнении практически не говорится о роли Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности, как это предусматривается в Уставе и подтверждается в резолюциях 47/120 А и 47/120 В Генеральной Ассамблеи. Важно признать уважение государственного суверенитета в качестве одного из основных принципов развития международных отношений.

Движение согласно с замечанием Генерального секретаря о том, что

"только последовательная деятельность по решению коренных социально-экономических, культурных и гуманитарных проблем может обеспечить надежный фундамент для достигнутого мира". (S/1995/1, пункт 22)

Генеральный секретарь справедливо сосредоточил внимание на экономических и социальных вопросах, которые уже давно отодвигаются на второй план. Они становятся еще более важными сегодня, когда все чаще признается, что конфликты имеют социально-экономические корни. Неприсоединившиеся страны полностью согласны с тем, что сейчас, когда Организация приближается к полувековому юбилею в своей работе и готовится к выполнению задач будущего, ее основная задача будет состоять в том, чтобы довести до мира новое видение ситуации и выполнить свои обязательства в отношении развития, которое является наилучшим средством искоренения основных причин конфликтов, представляющих собой угрозу международному миру и безопасности. Развитие должно оказаться в центре международного внимания. Мы надеемся, что у нас еще будет возможность подробнее обсудить доклад Генерального секретаря по "Повестке дня для развития".

Движение придает особое значение вопросу об операциях по поддержанию мира, который рассматривается в позиционном документе Генерального секретаря. Следует отметить, что большинство операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира проводится в государствах - членах Движения и что большинство стран, выделяющих для них свои воинские контингенты, - это также члены Движения. В свете некоторых недавних успехов и неудач в операциях

Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и с учетом того факта, что такие операции вышли за рамки традиционной концепции, Движение считает, что существует настоятельная необходимость провести обзор недавнего опыта, подвести его итоги и сделать из него выводы.

Движение неприсоединения с радостью отмечает, что Генеральный секретарь вновь подчеркнул действенность и актуальность традиционных принципов операций по поддержанию мира. Мы предлагаем укрепить эти принципы с учетом сложившихся условий в нашем меняющемся мире. Они включают в себя поддержку со стороны всех членов Организации, согласие заинтересованных государств, невмешательство во внутренние дела государств, беспристрастность, неприменение силы, равные возможности участия для всех государств и, самое главное, четко сформулированный мандат, установление временных рамок и надежное финансирование. Кроме того, на наш взгляд, необходимо, чтобы до начала операций по поддержанию мира изучалась возможность принятия всех вероятных мер мирного урегулирования споров. Основной упор следует делать на использование мирных средств урегулирования конфликтов; принудительные меры и военные решения должны оставаться последним средством, к которому можно прибегать лишь после того, как остальные меры исчерпаны. Они должны быть временными по своему характеру, должны создавать атмосферу, благоприятствующую мирному и прочному урегулированию, и не должны рассматриваться в качестве замены других усилий, которые могут быть предприняты в попытке достичь справедливое решение. Однако Движение считает, что концепция многофункциональных операций по поддержанию мира в свете основных принципов традиционных операций по поддержанию мира требует дальнейшего разъяснения.

Точно так же идея создания сил быстрого реагирования, выдвигаемая в разделе о поддержании мира, требует большей ясности в том, что касается масштабов и обстоятельств, в которых они будут развертываться. Это далеко идущее предложение требует очень тщательного изучения с точки зрения финансовых последствий и еще больше с точки зрения его разработки и применения, необходимости в достижении согласия до развертывания таких сил, а также с точки зрения структуры командования и управления. Например, неясно, о какого рода

чрезвычайных ситуациях идет речь и кто будет устанавливать наличие таких кризисов. Эти неясности могут привести к толкованиям, ставящим под сомнение суверенитет и независимость государств. Кроме того, концепция принудительных действий нуждается в дальнейшем изучении и оценке, среди прочего, на основе содержания доклада Генерального секретаря.

Вопрос о командовании и управлении становится теперь одним из центральных вопросов, требующих самого пристального изучения и рассмотрения. Мы согласны с тем, что единство командования и управления является неперенным условием эффективности и безопасности операций по поддержанию мира. В принципе, операции по поддержанию мира должны находиться под оперативным контролем Организации Объединенных Наций. Необходимо четкое распределение функций между Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций и командованием на местах. Хотя оперативные вопросы должны в основном решаться командующим силами, Центральные учреждения Организации Объединенных Наций должны отвечать за общий контроль и политическое руководство.

Другим не менее важным аспектом операций по поддержанию мира являются консультации между Организацией Объединенных Наций и странами, предоставляющими войска. Такие консультации должны быть сосредоточены на политических и военных целях, обязанностях военнослужащих и возлагаемых на них ожиданиях, а также на проведении операций в целом. Мы полагаем, что дальнейшие конкретные улучшения, включая возможное расширение этого консультативного механизма за счет участия в нем любых других заинтересованных стран, будут зависеть от того, насколько эффективной окажется новая структура в целом.

Движение с обеспокоенностью отмечает, что расходы, связанные с операциями по поддержанию мира, намного превосходят расходы, связанные с деятельностью в области развития. Мы считаем, что аналогичное внимание необходимо уделять и программам и мероприятиям в области развития, поскольку они являются наилучшим вкладом в сохранение мира и безопасности.

Расходы на операции по поддержанию мира должны и в дальнейшем распределяться в соответствии с действующей шкалой взносов для распределения расходов Организации, установленной резолюцией 3101 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи с учетом особой ответственности некоторых государств-членов и экономических соображений. Подобный механизм должен быть институционализирован и должен соответствовать положениям пункта 2 статьи 17 Устава. Секретариату надлежит также продолжать поиск путей и средств, содействующих быстрому возмещению расходов, понесенных предоставляющими войска странами, а также путей решения других относящихся к этой области административных и финансовых вопросов.

В том что касается превентивной дипломатии и миротворчества, Движение отмечает предложение о включении в регулярный бюджет Организации Объединенных Наций резервных ассигнований, а также об увеличении существующих ассигнований на непредвиденную деятельность по поддержанию мира. Предложение о создании небольших полевых миссий, в силу его возможных последствий, требует тщательного изучения соответствующими межправительственными органами. Этим идеям должна быть придана четкая форма - по крайней мере на оперативном уровне - после того, как они будут внимательно изучены Генеральной Ассамблеей.

Генеральный секретарь в своем докладе говорит о необходимости обеспечить, чтобы для государств-членов стало нормой согласие на предлагаемые Организацией Объединенных Наций добрые услуги. Соблюдение такой нормы станет практически осуществимым лишь при условии формирования среди членов международного сообщества положительного устойчивого мнения или нравственной установки. По мнению участников Движения, такая нравственная установка может быть сформирована лишь на основе доброй воли и согласия заинтересованных государств.

Движение отмечает изложенную Генеральным секретарем в его докладе точку зрения, согласно которой:

"Прогресс ... в области ликвидации оружия массового уничтожения и основных систем вооружений должен сопровождаться

достижением параллельного прогресса в области обычных вооружений". (S/1995/1, пункт 65)

Хотя последние перемены в сфере международных отношений уменьшили вероятность возникновения ядерной войны, вопросы неприменения ядерного оружия, предотвращения ядерной войны и ликвидации всех ядерных арсеналов вполне заслуженно остаются в центре внимания международного сообщества. Необходимо подтвердить важность достижения разоружения в области ядерных вооружений и приоритетный характер этой задачи в рамках переговоров о разоружении, как это предусматривалось в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Уместно вспомнить о том тупике, в который зашли на Конференции по разоружению давно идущие переговоры о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Следует также напомнить об отсутствии прогресса как в усилиях, направленных на начало многосторонних переговоров о выработке имеющего обязательную юридическую силу договора о запрещении производства и накопления расщепляющихся материалов, так и в усилиях, предпринимаемых Организацией в целях обеспечения запрещения химического оружия. Упорно сохраняется и тупиковая ситуация в работе Подготовительного комитета по проведению в 1995 году Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия. Все еще остаются нерешенными и многие другие вопросы, в том числе вопрос об обеспечении беспрепятственного доступа к технологиям для мирного использования и вопрос об обеспечении негативных гарантий безопасности неядерным государствам.

В представленном Генеральным секретарем позиционном документе также затрагивается вопрос о санкциях. Согласно статье 41 Устава государства-члены обязаны выполнять принимаемые Советом Безопасности решения, касающиеся санкций. За последние два года число введенных режимов санкций возросло втрое. Такое расширение использования режимов санкций не сопровождалось глубоким анализом сопутствующих им краткосрочных и долгосрочных последствий.

Существует целый ряд исключительно важных вопросов, которые необходимо прояснить до введения санкций. Необходимы детальная проработка таких аспектов, как потенциальное воздействие санкций на страну, в отношении которой они вводятся, и сроки их действия, четкое определение целей, гуманитарных аспектов и особых положений, направленных на сведение к минимуму ущерба, наносимого попутно третьим сторонам. Подобный подход способствовал бы укреплению международной поддержки шагов по введению и выполнению режимов санкций.

Санкции имеют далеко идущие последствия не только для стран, в отношении которых они вводятся, но и для соседних с ними государств и торговых партнеров. Хотя статьей 50 Устава предусматривается проведение консультаций в целях выявления путей решения этих проблем, сейчас становится насущно необходимым более широкое использование этого положения. Всеобъемлющий характер вводимых сейчас санкций порождает также новый ряд сложных проблем. Все чаще сейчас связанные с введением санкций тяготы выпадают на долю гражданского населения, в то время как цели самих санкций не достигаются. Поэтому необходимо исправить сложившуюся ситуацию, предприняв особые меры предосторожности, направленные на то, чтобы снизить степень воздействия санкций на уязвимые слои населения.

На своей последней сессии Комитет по Уставу предложил Генеральному секретарю представить до начала сессии 1995 года доклад по вопросу об осуществлении положений Устава. В этом докладе должна быть сделана ссылка и на статью 50 в связи с особыми экономическими проблемами, возникающими перед государствами в результате осуществления санкций, вводимых в соответствии с Главой VII. Мы рассчитываем на то, что Генеральный секретарь представит по этому вопросу подробный доклад, в котором, мы надеемся, будет содержаться подробный анализ предложений и идей, содержащихся в представленном Комитетом докладе о работе его сессии 1994 года.

В том что касается компенсации, страны - участники Движения полагают, что содержащееся в докладе Генерального секретаря предложение о создании механизма санкций заслуживает дальнейшего изучения. Кроме того, санкции должны отменяться сразу же по достижении их целей.

Проведение консультаций с бреттон-вудскими учреждениями в целях реализации положений статьи 50 вовсе не обязательно является наиболее эффективным средством уменьшения ущерба, наносимого третьим сторонам. На Совет Безопасности, который отвечает за введение санкций, должна возлагаться и ответственность за оказание необходимой помощи.

Согласно Главе VIII Устава, региональные организации могут, в рамках своих мандатов и сферы ведения, сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в разрешении возникающих в их регионах конфликтов, которые могут рассматриваться как представляющие угрозу международному миру и безопасности. В этом контексте Движение приветствует строящееся на основе положений Устава тесное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями.

По мнению участников Движения неприсоединения, обсуждение представленного Генеральным секретарем позиционного документа должно проходить при участии максимально большого числа делегаций. Нам хотелось бы, чтобы все государства-члены уделили пристальное внимание содержащимся в нем предложениям, с тем чтобы сделать возможным внесение коллективного вклада в заложение основ новой эры подлинной многосторонности. С нашей точки зрения, позиционный документ Генерального секретаря должен быть изучен Генеральной Ассамблеей, поскольку она является единственным органом, в работе которого, как на этапе обсуждения, так и на этапе принятия решений, принимают участие все государства. Мы приветствовали бы учреждение, в соответствующий момент, рабочей группы Генеральной Ассамблеи для изучения этого позиционного документа.

Г-н Легваила (Ботсвана) (говорит по-английски): Мы полностью поддерживаем выступление председателя Координационного бюро Движения неприсоединившихся стран и не намереваемся повторять все те моменты, которые были искусно изложены в его речи. Мы хотели бы лишь развить некоторые из высказанных им идей и особо остановиться на тех вопросах, которые, по нашему мнению, того заслуживают, в частности на вопросах, затрагивающих интересы моей страны и стран Африки.

Доклад Генерального секретаря "Дополнение к Повестке дня для мира" не мог быть представлен в более подходящий момент. Уже давно развеялась та эйфория, которая привела к созыву первого заседания Совета Безопасности на уровне глав государств и правительств и которая была вызвана падением Берлинской стены и всего того, что она собой символизировала. Тогда в воздухе витал оптимизм в отношении перспектив установления "нового мирового порядка", характерной чертой которого было бы отведение Организации Объединенных Наций, в соответствии с замыслом ее основателей, главенствующей роли в международных делах в условиях окончания "холодной войны".

Надежды и чаяния руководителей стран мира, собравшихся в Нью-Йорке 31 января 1992 года, в большинстве своем не сбылись - или, если выразить это иначе, их мечты о будущем человечества в эпоху после падения коммунизма осуществить пока не удастся. Именно в контексте этих несбывшихся надежд представление "Дополнения к Повестке дня для мира" представляется нам исключительно своевременным. Это дает нам возможность задуматься над опытом прошлых лет, попытаться выяснить, что же нам помешало реализовать наши представления об этапе после окончания "холодной войны", и заглянуть в будущее, опираясь на возросшую прозорливость, мудрость и возрожденные надежды на избавление мира от войн. Доклад Генерального секретаря насыщен аналитическими данными в отношении нынешней ситуации и перспектив на будущее и должен послужить основой для содержательной дискуссии сегодня, в этом зале, и позднее, в Генеральной Ассамблее.

Мы являемся свидетелями процесса демократизации, охватившего за время, прошедшее с момента окончания "холодной войны", огромные пространства от северного полушария до южного. В некоторых случаях ход процесса демократизации был ровным, в других же он сопровождался кровопролитием и массовой гибелью людей, создавая серьезные угрозы для функционирующей под эгидой Организации Объединенных Наций системы коллективной безопасности. Все большее число "голубых касок" направлялось в различные районы в целях оказания содействия в поддержании мира. Да, на этом пути были и успехи, и неудачи. В некоторых случаях были допущены серьезные

ошибки, и важно извлечь из них соответствующие уроки.

Генеральный секретарь делает все от него зависящее, чтобы подчеркнуть важность более тесного международного сотрудничества для решения тех великих задач, которые стоят перед человечеством. Приведу примеры некоторых допущенных серьезных ошибок. Одним из предметов глубокой обеспокоенности моего правительства является нынешняя растущая тенденция сокращать или выводить силы Организации Объединенных Наций, участвующие в конфликтах, в частности в Африке, которые представляются трудно разрешимыми, прежде чем удастся добиться мира. Конечно, мы не забываем об огромных средствах, затрачиваемых на управление повсеместно развернутыми операциями по поддержанию мира. Мы также понимаем, какое нетерпение и разочарование зачастую вызывают затянувшиеся операции по поддержанию мира. Тем не менее я хотел бы вынести на обсуждение в Совете Безопасности следующие вопросы. Не это ли нетерпение и разочарование медлительностью мирного процесса посылает неверные сигналы тем неуступчивым сторонам, которые хотели бы, чтобы Организация Объединенных Наций потерпела неудачу, и тем, кто спешит осудить Организацию за ее неудачи? Не отбиваем ли мы охоту странам, выделяющим воинские контингенты, как, например, моя собственная, принимать участие в будущих операциях по поддержанию мира, преждевременным отводом войск до того, как они выполнили свои мандаты?

Позвольте мне проиллюстрировать, что именно я имею в виду. Мы считаем, что было ошибкой сокращать Контрольную миссию Организации Объединенных Наций в Анголе (КМООНА II) в то время, когда необходимо было увеличить количество персонала для урегулирования возобновившихся после выборов в Анголе боевых действий. То же в равной мере относится и к сокращению Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии (МНООНЛ). Что же касается трагического примера Руанды, то, как всем нам известно, когда там разразился ад, оттуда были выведены все контингенты кроме ганского, а затем последовало самое страшное кровопролитие в недавней истории Африки. Теперь сворачивается Операция Организации Объединенных Наций в Сомали. Боюсь, что вскоре после 31 марта настанет момент,

когда отягощенное сознание заставит Совет Безопасности вновь направить войска в Сомали, но это будет слишком поздно для того, чтобы спасти положение.

Мир неделим; неделимыми должны быть и наши усилия по его достижению. Каждой операции по поддержанию мира должны предоставляться равные возможности для достижения успеха. Нам нужны настойчивость и упорство. И, что еще важнее, нам необходимо подходить к решению вопросов беспристрастно. Велик перечень достигнутых позитивных результатов там, где международное сообщество проявило упорство и настойчивость, например в таких странах мира, как Камбоджа, и даже в Югославии, где Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) много сделали для того, чтобы поставить под контроль войну, пламя которой могло бы охватить весь балканский регион.

В региональном плане Организация африканского единства (ОАЕ) пытается сделать все от нее зависящее в условиях нехватки ресурсов, чтобы отреагировать на многочисленные и разнообразные кризисы, преследующие африканский континент. Был создан постоянный механизм для предотвращения конфликтов, управления ими и их урегулирования, однако он останется лишь на бумаге, если международное сообщество не будет играть свою роль в обеспечении его эффективности. Необходимо полностью выполнять Главу VIII Устава, и поэтому мы считаем, что предложения Генерального секретаря о региональных договоренностях в отношении разрешения конфликтов заслуживают тщательного изучения, с тем чтобы привести эту главу в действие.

Более того, Генеральный секретарь отмечает в своем докладе, что

"система Организации Объединенных Наций способна лучше, чем региональные организации или отдельные государства-члены, выработать и применить всесторонний и долгосрочный подход, необходимый для обеспечения прочного урегулирования конфликтов". (S/1995/1, пункт 24)

Это утверждение особенно справедливо в отношении Африки. В большинстве случаев Африке присуще сочетание политической воли и политической

приверженности разрешению своих собственных конфликтов. Однако ее способность добиваться результатов ограничена нехваткой необходимых финансовых и материально-технических ресурсов для преобразования такой политической решимости и воли в практически осуществимые, надежные политические решения. Африканские страны продемонстрировали готовность предоставлять контингенты для операций по поддержанию мира как в Африке, так и за ее пределами, и мы призываем все международное сообщество сыграть свою роль в контексте Главы VIII Устава, с тем чтобы помочь установить мир в Африке.

Превентивная дипломатия и миротворчество - это два наименее дорогостоящих инструмента в области предупреждения и урегулирования конфликтов. Поэтому мы поддерживаем усилия Генерального секретаря по укреплению данного аспекта дипломатии Организации Объединенных Наций. Мы прекрасно понимаем, что иногда стороны не склонны обращаться за помощью к Организации Объединенных Наций, предоставляемой в виде добрых услуг Генерального секретаря, либо потому, что они сомневаются в беспристрастности Организации Объединенных Наций, либо вследствие того, что одна или обе стороны не готовы к посредничеству. Очевидно, что это может затруднить процессы миротворчества и превентивной дипломатии. Поэтому Организация Объединенных Наций должна стремиться создать или культивировать атмосферу, которая позволяла бы ей использовать добрые услуги без опасений.

Еще одним важным вопросом, который упоминается в "Дополнении к Повестке дня для мира", является постконфликтная стадия. Генеральный секретарь правомерно ставит этот вопрос. Как только конфликт урегулирован, необходимо сотрудничать с властями заинтересованных стран в решении проблем безопасности, должным образом учитывая при этом суверенитет стран. В этом плане важным вопросом является процесс реинтеграции бывших комбатантов в гражданскую жизнь. В большинстве случаев эти бывшие солдаты, некоторые из которых воевали большую часть жизни, не обладают никакими практическими навыками. Поэтому помимо отсутствия альтернатив в области занятости они не подготовлены к работе. Они должны пройти подготовку для перехода к гражданской жизни.

В том что касается разоружения, моя делегация полностью согласна с установкой Генерального секретаря на "микроразоружение". Разрушительный характер стрелкового оружия и его дестабилизирующее воздействие нельзя игнорировать. Большинство конфликтов, бушующих сегодня в мире, поддерживается применением такого оружия вследствие легкости, с которой это оружие распространяется, особенно в странах, граничащих с районами конфликта. Еще большую тревогу вызывает такое страшное бедствие, как применение мин, десятки миллионов которых заложены по всему миру, что приводит к бессмысленной гибели людей и к росту числа искалеченных в тех странах, где имели место локальные конфликты.

Мы согласны с содержащимся в докладе мнением Генерального секретаря: что касается статьи 41 Устава, то санкции являются инструментом для изменения поведения, а не для наказания или кары. Мы согласны с положением о том, что санкции имеют и негативные побочные явления, однако мы должны также отметить, что до сих пор санкции были мирной и жизнеспособной альтернативой там, где принуждение к миру или другие средства обеспечения международного мира и безопасности оказались несостоятельными. Мы не согласны с теми, кто утверждает, будто санкции не эффективны. Сегодня истории известны примеры, когда санкции, применяемые наряду с другими мерами воздействия, помогали разрешить кажущиеся неразрешимыми проблемы. Мы приветствуем предложение Генерального секретаря о создании механизма, который кроме всего прочего позволил бы оценивать и контролировать применение санкций.

Мы полностью согласны с мнением, выраженным в докладе, по вопросу о командовании и управлении силами Организации Объединенных Наций. Зачастую авторитет командующего силами ставится под сомнение контингентами, которые получают приказы от своих национальных властей, порой в самый критический момент операций на местах. Действительно, некоторые человеческие жертвы стали результатом такой нехватки координации полномочий внутри структуры командования. Ботсвана принимала участие в ряде операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и на практическом опыте мы убедились в серьезности этой проблемы.

Правительства должны понять, что, принимая решение выделить контингенты для миссий Организации Объединенных Наций, они уступают Генеральному секретарю полномочия по командованию и контролю. Конечно, это не означает, что контингенты должны полностью разорвать все связи со своими столицами. Недавно установленные процедуры консультаций между представителями стран, предоставляющих контингенты, Советом Безопасности и канцелярией Генерального секретаря в значительной мере повысили эффективность контактов. Вполне уместно, что правительства высказывают свои предложения в Нью-Йорке, а не в Сомали, Руанде, Боснии или где бы то ни было.

В заключение я хотел бы воздать должное Генеральному секретарю за его неустанное подтверждение важной взаимосвязи между миром и развитием. Постоянная поддержка должна оказываться социальному и экономическому развитию, поскольку развитие невозможно, если нет мира, и не может быть устойчивого мира без развития. В частности, в случаях с такими странами, где Организация Объединенных Наций осуществляла вмешательство с целью установления мира, международное сообщество должно не щадить усилий для того, чтобы обеспечить такое положение, при котором создавшиеся после окончания конфликта в этих странах ужасные условия не приведут их больше к войне.

Г-н Ван Сюэсянь (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего, я хотел бы от имени китайского правительства выразить глубокие соболезнования в связи с человеческими жертвами и серьезными разрушениями, вызванными сильным землетрясением в западной части соседней с нами Японии. Я хотел бы просить Представительство Японии при Организации Объединенных Наций передать наши соболезнования японскому правительству и народу.

Китайская делегация в предварительном порядке рассмотрела доклад Генерального секретаря, озаглавленный "Дополнение к Повестке дня для мира", который является важным докладом в развитие "Повестки дня для мира" в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и деятельности в смежных областях. В докладе нам предлагаются некоторые новые, дающие пищу для размышлений

соображения и идеи, которые заслуживают нашего углубленного анализа и широкого обсуждения.

Мир претерпел глубокие изменения со времени Встречи на высшем уровне Совета Безопасности в начале 1992 года, ускорился также процесс перехода к многополярности. Ослабление напряженности стало основной тенденцией сегодняшнего дня, и все же мир далеко не спокоен. Гегемонизм и политика с позиции силы по-прежнему существуют. Периодически возникают региональные очаги напряженности, возрастает число различных дестабилизирующих элементов. Все это представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности. Между тем, международная экономическая конкуренция интенсифицировалась, и разрыв между богатыми и бедными продолжает расширяться. Поддержание мира, укрепление сотрудничества и содействие развитию по-прежнему остаются главными задачами, которые стоят сегодня перед миром и Организацией Объединенных Наций. Не будет развития без мира, и едва ли возможен прочный мир без развития, в то время как для мира и развития требуется международное сотрудничество.

Мир сейчас очень обеспокоен тем, как ликвидировать региональные очаги напряженности и надлежащим образом урегулировать международные споры. В этой связи большие ожидания возлагаются на Организацию Объединенных Наций, которая после завершения "холодной войны" предпринимает существенные усилия, направленные на урегулирование региональных очагов напряженности и на поддержание международного мира и безопасности, для которых характерны как успехи, так и неудачи. Доклад, представленный Генеральным секретарем в связи с пятидесятой годовщиной Организации Объединенных Наций имеет в этой связи большое практическое значение.

Как гласит старая китайская пословица, "Осознание божественного предназначения приходит к 50 годам". Организации Объединенных Наций сейчас уже почти 50 лет. Мы надеемся, что она достигнет такого уровня высшего осознания, подводя итоги прошлому и заглядывая в будущее, что позволит ей лучше выполнить свое обязательство по поддержанию мира и безопасности, которое доверено ей в соответствии с Уставом, на переходном этапе к следующему столетию. Этого с

нетерпением ожидает международное сообщество от Организации Объединенных Наций, но это также является серьезным испытанием для этой Организации.

Мы полагаем, что в осуществлении своих обязанностей по поддержанию международного мира и стабильности Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности в особенности должны строго соблюдать цели и принципы Устава, осуществляя превентивную дипломатию, миротворчество, поддержание мира, либо какие-либо другие виды деятельности в сопряженных областях. Особое внимание должно быть уделено следующим принципам.

Первое, принципы уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела страны должны всегда соблюдаться. Организация Объединенных Наций является межправительственной организацией, состоящей из суверенных государств, а не мировым правительством. Я хотел бы подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций не является мировым правительством. Вопросы, которые касаются какой-либо страны, должны, в конечном итоге, решаться ее собственным народом, а вопросы, касающиеся региона, - теми странами, которые входят в этот регион, на основе консультаций, в которых международное сообщество, в том числе Организация Объединенных Наций, могут играть лишь дополнительную и вспомогательную роль.

Второе, споры должны урегулироваться за счет последовательного использования таких мирных средств, как добрые услуги, посредничество и переговоры. Поскольку существуют глубокие и сложные исторические и социальные причины конфликтов и разногласий в мире сегодня, в том числе религиозного, этнического, культурного или территориального характера, поиск мирного решения может быть долгим и трудным. Но это, в конечном счете, единственный эффективный путь к миру. Стремление к быстрым решениям за счет военных действий либо других принудительных мер является не только нежелательным с политической точки зрения, но также может лишь обострить противоречия, привести к серьезным последствиям и нанести долгосрочный ущерб делу мира. В последние годы было уже достаточно таких уроков.

Третье, поскольку поддержание международного мира и безопасности затрагивает деятельность Организации Объединенных Наций в различных областях, от основных учреждений Организации Объединенных Наций требуется выполнять свои соответствующие мандаты согласно Уставу и играть соответствующую роль на сбалансированной и гармоничной основе, укрепляя взаимную координацию и сотрудничество. Мы поддерживаем более активную и более эффективную роль Генеральной Ассамблеи в деле поддержания международного мира и безопасности и в других связанных с этим областях. Мы высоко ценим неустанные усилия Генерального секретаря в плане оказания посреднических услуг в разрешении региональных конфликтов или разногласий и поддерживаем его в осуществлении им своей роли в соответствии с известными положениями Устава, а также мандатами Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Четвертое, Совет Безопасности согласно Уставу несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Осуществляя эту задачу, он действует от имени государств-членов. Мы последовательно придерживаемся той позиции, что все государства-члены, независимо от их размера, мощи и богатства, имеют право участвовать в обсуждении и в урегулировании основных вопросов Организации Объединенных Наций на равной основе. Поэтому Совет Безопасности должен подробно заслушивать их позиции до принятия важных решений. Его резолюции и решения должны отражать их общую волю и соответствовать их интересам. Это также является важным выражением демократизации международных отношений.

Об этих принципах легче заявлять, чем осуществлять их на деле. Тем не менее у Организации Объединенных Наций нет другой альтернативы, кроме их соблюдения в целях поддержания международного мира и безопасности эффективным образом.

Организация Объединенных Наций столкнулась со многими новыми проблемами, выполняя свой долг по поддержанию международного мира и безопасности в изменившихся обстоятельствах. Противоречия и изъяны, которые были не видны, постепенно вышли на передний план. Это требует формулирования на основе внимательного анализа

целого ряда практических политических мер и механизмов для того, чтобы обеспечить успех деятельности Организации Объединенных Наций. Мы полагаем, что следующие вопросы заслуживают нашего особого внимания.

В последние годы мы были свидетелями ограниченного участия Организации Объединенных Наций в урегулировании внутренних конфликтов ряда стран по просьбе правительств или фракций этих стран, либо других стран или сторон в некоторых исключительных случаях ввиду отсутствия правительства в стране.

Это новый и крайне деликатный аспект, который, если к нему подойти неправильно, превратит Организацию Объединенных Наций в сторону в конфликте или даже в инструмент для вмешательства некоторых стран во внутренние дела других стран и тем самым осложнит операции Организации Объединенных Наций и приведет к их провалу. Поэтому мы считаем необходимым установить следующие определенные принципы для регулирования в этой связи соответствующего участия Организации Объединенных Наций: это те конфликты или споры, которые представляют реальную угрозу международному или региональному миру; операции Организации Объединенных Наций должны осуществляться по просьбе и при наличии согласия заинтересованных сторон; роль Организации Объединенных Наций должна ограничиваться оказанием помощи в урегулировании конфликтов или споров мирными средствами; необходимо в полной мере отводить роль соседним странам и соответствующим региональным организациям.

Миротворческие операции Организации Объединенных Наций сталкиваются с новыми проблемами по мере того, как они претерпевают значительные количественные и качественные изменения в последние годы, согласно докладу Генерального секретаря. Мы считаем, что в новой ситуации Организация Объединенных Наций должна придерживаться той практики, которая оказалась эффективной при осуществлении операций по поддержанию мира, а именно трех принципов, подчеркнутых Генеральным секретарем в его докладе: согласия сторон, беспристрастности и неприменения силы, за исключением самообороны. Четкое различие следует также провести между операциями по поддержанию мира и принуждением

к миру. На Организацию Объединенных Наций оказывается беспрецедентное давление, в том что касается людских, финансовых и материальных ресурсов вследствие увеличения числа и масштаба операций по поддержанию мира и расширения их мандатов. Характер рассмотрения этой проблемы имеет непосредственное значение для успеха операций. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна действовать в рамках своих средств и стремиться повысить эффективность операций. Государства-члены должны добросовестно выполнять финансовые обязательства, изложенные в Уставе, для обеспечения стабильной и прочной финансовой основы операций. В то же время надлежащим образом должны быть рассмотрены такие вопросы, как командование и контроль за операциями по поддержанию мира и подготовка персонала для операций по поддержанию мира.

Считается, что деятельность Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии и постконфликтного миростроительства при должном осуществлении может играть позитивную роль в ликвидации и нейтрализации споров. Однако, играя эту роль, Организация Объединенных Наций должна уважать волю правительств и народов заинтересованных стран, а не навязывать им свое мнение. Она должна проявлять особую осторожность в таких вопросах, как раннее предупреждение, поскольку это затрагивает суверенитет страны. Перед тем, как направлять миссии по установлению фактов или другие миссии, следует предварительно получить согласие заинтересованных стран, и Совет Безопасности должен принимать решение по важным вопросам в этой связи. Следует расширить роль учреждений Организации Объединенных Наций в постконфликтном восстановлении, реконструкции и других последующих мероприятиях согласно соответствующим положениям Устава. Совет Безопасности не должен присваивать их функции и заниматься тем, что выходит за круг его полномочий.

После окончания "холодной войны" участились случаи, когда Совет Безопасности, ссылаясь на Главу VII Устава, не имея на то убедительных оснований, применяет или санкционирует ряду стран на применение принудительных мер. Мы никогда не поддерживали такое принуждение к миру. Мы считаем, что принудительные меры, изложенные в Главе VII Устава, могут применяться только в случае

актов агрессии, которые ставят под угрозу мир и подрывают его. В случае необходимости они должны опираться на четкий мандат, а также политическое руководство со стороны Совета Безопасности и единое командование Организации Объединенных Наций. Огульное применение принудительных мер не поможет урегулированию проблем. Напротив, это усугубит противоречия, осложнит конфликты и нанесет урон авторитету Организации Объединенных Наций. Следует отметить, что в истории Организации Объединенных Наций были случаи насильственного вмешательства во внутренние дела страны со стороны ряда крупных держав с использованием мандата Совета Безопасности, что имело пагубные последствия. Эти уроки истории не следует забывать.

Санкции также включаются в принудительные меры Организации Объединенных Наций. В последние годы возросло применение санкций Советом Безопасности. Мы не выступаем за использование санкций для оказания давления, поскольку вместо оказания помощи в урегулировании международных споров это может лишь принести страдания народу соответствующих стран и обусловить экономические трудности и потери для третьих стран, в особенности для соседних стран, которые осуществляют санкции. Мы высоко оцениваем предложение Генерального секретаря о принятии практических и эффективных мер, направленных на снижение пагубных последствий применения санкций. В некоторых абсолютных случаях, когда должны быть применены санкции, следует четко определить их цели, масштаб и временные рамки. Никогда санкции не должны использоваться в карательных целях. В то же время должны быть созданы соответствующие механизмы с полным учетом гуманитарных факторов для облегчения страданий народа соответствующих стран и урегулирования, в соответствии со статьей 50 Устава, проблем, создаваемых санкциями для третьих стран. Совет Безопасности должен внимательно рассматривать эти факторы в своей дальнейшей работе и проводить обзор соответствующих имеющихся санкций аналогичным образом, с тем чтобы постепенно ослаблять эти санкции по мере необходимости до их полной отмены.

В последние годы деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности становится все

больше связана с деятельностью в экономической и социальной областях, в области развития, гуманитарной помощи и других сферах. Однако отсутствие четких руководящих принципов привело к концептуальной путанице и различиям в интерпретации этих видов деятельности. Поэтому необходимо определить, на основе обширных дискуссий и опираясь на Устав, концепцию и масштаб этих видов деятельности и их взаимосвязь, с тем чтобы обеспечить им прочную правовую основу.

Доклад Генерального секретаря охватывает широкий круг вопросов, которые касаются работы всех соответствующих департаментов Организации Объединенных Наций и непосредственно связаны с интересами всех членов. Мы выступаем за всеобъемлющую, углубленную и полномасштабную дискуссию и рассмотрение в различных формах данного доклада Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и другими учреждениями Организации Объединенных Наций. Делегация Китая примет активное участие в этом процессе и будет и впредь вносить вклад в деятельность Организации Объединенных Наций в поддержании мира и в других областях.

Г-н Хенце (Германия) (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его ценный, стимулирующий и современный доклад, дополняющий "Повестку дня для мира". Мы считаем чрезвычайно важным для Организации Объединенных Наций на её пятидесятом году вновь рассмотреть свою роль в поддержании международного мира и безопасности в свете событий последних лет. Дополнительный доклад весьма целесообразно подытоживает недавние дискуссии и опыт.

Мы полностью разделяем позиции, изложенные в заявлении, которое будет сделано представителем Франции и в качестве Председателя Европейского союза. Я хотел бы сконцентрировать свое внимание на вопросах, которым мы придаем особое значение. Это превентивная дипломатия, постконфликтное миростроительство, санкции и определенные аспекты поддержания мира.

Мы разделяем то первостепенное значение, которое Генеральный секретарь придает превентивной дипломатии. Мы также понимаем, что гораздо труднее определять практические

механизмы и меры по осуществлению превентивной дипломатии. В этом контексте мы поддерживаем предложение Генерального секретаря создать там, где это необходимо, небольшие миссии поддержки специальным посланникам на местах. Решения принимались бы Генеральным секретарем на основе всей имеющейся в наличии информации и при том понимании, что Совет Безопасности будет информироваться об этом.

В ходе всех переговоров, связанных с конфликтными и предконфликтными ситуациями, важными условиями обеспечения успеха являются достаточное время и фактически постоянное присутствие на местах. В прошлом официальные миссии Организации Объединенных Наций учреждались только в тех случаях, когда конфликт достигал определенного уровня интенсивности. Но даже при этом предварительное развертывание ограниченного числа наблюдателей под эгидой Генерального секретаря может потребоваться в период, когда переговоры достигают определенного этапа и необходима незамедлительная реакция, что недавно подтвердила ситуация в Таджикистане.

В этом контексте я хотел бы упомянуть, что Германия завершила подготовку списка персонала, который может работать в области превентивной дипломатии. Этот список будет представлен Генеральному секретарю в ходе его визита в Германию в ответ на высказанную им обеспокоенность в связи с трудностями при подборе опытных кадров. Я также хотел бы указать, что мы существенно активизировали нашу новую программу помощи в целях осуществления процесса демократизации и проведения выборов. В 1994 году мы оказали существенную помощь в этих областях 12 странам. При этом мы уделяли особое внимание странам, в которых имели место операции Организации Объединенных Наций, как, например, Эфиопия, Южная Африка и Мозамбик.

Другим важным элементом превентивной дипломатии является соблюдение прав человека. Опыт учит нас, что общества, в которых права человека соблюдаются и в которых существуют демократические структуры, в меньшей степени подвержены конфликтам. Поэтому нашей полной поддержки заслуживает Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, а Центр по правам человека необходимо далее укреплять. Мы приветствуем тот факт, что

Организация Объединенных Наций уделяет больше внимания включению аспектов прав человека в свои программы развития. Важность соблюдения прав человека в целях предотвращения конфликтов должна также быть более широко обсуждена в контексте поддержания мира и даже в большей степени постконфликтного миростроительства.

Экономическое и социальное развитие является основным элементом предотвращения конфликтов. Поэтому мы поддерживаем Генерального секретаря в его усилиях, направленных на представление "Дополнения к Повестке дня для мира" и "Повестке дня для развития".

В своем докладе Генеральный секретарь вполне справедливо указывает на цель постконфликтного миростроительства - создание структур для установления мира. С тем чтобы успешно достигнуть этой цели, должен быть хорошо подготовлен процесс перехода от операции по поддержанию мира к установлению новых структур, которые упрочат мир. Мы еще не разработали комплексный концептуальный подход к решению этой задачи. До сих пор операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира либо заканчивались более или менее резко, без какого-либо существенного переходного периода, что, например, совсем недавно произошло в Мозамбике, либо же Организация Объединенных Наций занималась решением задач миростроительства на протяжении ряда лет после завершения операций, наиболее успешным примером чего является Сальвадор. Естественно, все ситуации неодинаковы, но мы должны попытаться выработать пути и средства обеспечения некоторой степени преемственности после официального завершения операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Особенно в ситуациях, когда программы восстановления политических и административных структур являются частью операций по поддержанию мира, мы должны избегать преждевременного их сворачивания до того, как будут обеспечены другие каналы обеспечения помощи на местах. Я, в частности, имею в виду сферы полиции и правовых институтов. Важно обеспечить безопасные условия для реинтеграции беженцев и восстановления экономики. Очень часто страны, вступившие на путь выхода из конфликтов, испытывают трудности в подборе гражданских

служащих, не говоря уже о выплате им жалования. Часто демократические выборы не являются подлинным завершением конфликта, чему мы были свидетелями в Камбодже и Анголе. Развертывание дорогостоящей операции по поддержанию мира и затем уход без всякого усилия по закреплению результатов этой операции имеют противоречивый характер и не являются разумным капиталовложением.

Кроме этого, мы могли бы изучить возможности направления помощи в целях развития на осуществление проектов постконфликтного миростроительства, в особенности тех ассигнований, которые обычно имеются в распоряжении, но были заблокированы в момент начала конфликта. Если мы хотим обеспечить плавный переход от операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира к программе экономического сотрудничества, требуется тесная координация между операцией по поддержанию мира и соответствующими учреждениями. Эта необходимость в координации должна, как это положено, рассматриваться при подготовке проекта первоначального мандата операции по поддержанию мира.

По возможности уже в начале проведения операции по поддержанию мира должны быть установлены контакты на организационном уровне с соответствующими международными финансовыми организациями и организациями по вопросам развития, с тем чтобы обеспечить на раннем этапе подготовку к переходу к постконфликтному миростроительству. В равной степени контакты должны быть установлены с правительственными и неправительственными организациями. Более того, мы должны изучить возможность учреждения на регулярной основе очень небольших переходных групп, которые продолжают свое присутствие в стране конфликта и будут готовы обеспечить переход мандата и контроль над ним, наблюдение, оказание консультативных услуг, добрых услуг и поднять тревогу, когда ситуация начнет выходить из-под контроля.

В том что касается вопроса санкций, мы поддерживаем более конкретное определение их режимов и тщательный контроль за их воздействием, в особенности на третьи страны, как это предлагает Генеральный секретарь. Мы сохраняем убежденность в том, что введение

санкций является необходимым инструментом принуждения, который имеется в распоряжении Совета Безопасности согласно Главе VII Устава Организации Объединенных Наций, в особенности если применение военной силы является неизбежным. И тем не менее мы считаем, что настало время рассмотреть пути и средства определения более точных целей. Это будет не только более эффективным с точки зрения достижения желаемого результата, но и укрепит престиж и авторитет Совета Безопасности. Необходимо также поразмышлять над вопросом о том, могут ли санкции быть нацелены именно на тех лиц, которые несут особую ответственность за событие, приведшее к их введению.

В своем докладе Генеральный секретарь предлагает создать механизм проведения, среди прочего, оценки воздействия и контроля за соблюдением санкций. Хотя мы и сохраняем некоторые сомнения в отношении того, будет ли иметь практическую силу проведение углубленной оценки воздействия санкций до их введения в свете их экстренного характера, вызванного событиями, которые повлекли введение санкций, мы согласны с тем, что предварительная оценка должна быть частью основы принятия решения Советом Безопасности. Однако всеобъемлющая оценка воздействия санкций должна, на наш взгляд, проводиться незамедлительно после введения санкций, с тем чтобы своевременно были предприняты необходимые корректировочные меры. В этой связи было бы действительно полезно создать в рамках Секретариата потенциал подготовки к проведению такой оценки, осуществления последовательного мониторинга за применением санкций в тесной координации с соответствующими финансовыми учреждениями и учреждениями по вопросам развития и представления докладов Комитету по санкциям на регулярной основе.

Мы также согласны с Генеральным секретарем, что Совету Безопасности необходимо в своих резолюциях четко определять цели введения санкций и условия, при которых они могут быть отменены. На наш взгляд, большая ясность и предсказуемость также обеспечат большую авторитетность, эффективность и, соответственно, больший успех.

Прочный мир и международная стабильность будут в значительной степени зависеть от осуществления эффективной системы коллективной безопасности в рамках Организации Объединенных Наций. В этой связи Организация Объединенных Наций должна быть в состоянии реагировать на операции по поддержанию мира авторитетным и эффективным образом. Германия поддерживает концепцию создания резерва, предложенную Генеральным секретарем. Вооруженные силы Германии в настоящий момент переживают период фундаментальной перестройки, который постепенно приведет к укреплению потенциала в сферах реагирования на кризисные ситуации и поддержания мира. Поэтому мы пока еще не готовы выделить конкретные военные контингенты, но сделаем это в случае поступления просьбы в наш адрес. Как заявил 27 сентября 1994 года в Генеральной Ассамблее министр иностранных дел нашей страны Кинкель, мы готовы внести свой вклад.

Мы также поддерживаем предложение Генерального секретаря о создании резервного запаса стандартного имущества на цели поддержания мира для тех национальных контингентов, которые не оснащены адекватным образом. Даже до начала создания такого запаса Германия в прошлом в рамках Организации Объединенных Наций занималась оснащением таких контингентов, например контингентов Пакистана и Бангладеш в бывшей Югославии.

Мы хотели бы еще раз поблагодарить Генерального секретаря за его вдохновляющий доклад. Мы согласны с ним в том, что нет никаких оснований для разочарований и пессимизма. Мы не должны забывать о тех успехах, которых Организация Объединенных Наций добилась в Намибии, Камбодже, Сальвадоре и Мозамбике. И доклад Генерального секретаря сам по себе, и наши обсуждения сегодня являются убедительным доказательством того, что Организация Объединенных Наций может и готова решать современные задачи. С этим настроением мы с нетерпением ожидаем продолжения рассмотрения доклада Генерального секретаря в Совете Безопасности.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Российская делегация хотела бы выразить признательность Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за подготовленный им

важный доклад по проблемам миротворчества Организации Объединенных Наций. Этот документ по праву является достойным вкладом в исследование миротворческой практики Организации Объединенных Наций, начатое в "Повестке дня для мира" в ответ на решения заседания Совета Безопасности на высшем уровне 31 января 1992 года.

Содержащиеся в докладе оценки и рекомендации основаны на многообразном опыте успехов и ошибок Организации и заслуживают тщательного изучения и учета в повседневной деятельности. Действительно, настало время провести обстоятельный разговор по всем аспектам миротворчества, переосмыслить деятельность в этой области в эволюционный период международных отношений. Об этом говорил министр иностранных дел Российской Федерации А.В. Козырев, выступая в Совете Безопасности 17 октября 1994 года.

На наш взгляд, Генеральный секретарь в своем докладе правильно определил качественные изменения в характере миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, которая теперь в подавляющем большинстве случаев сталкивается с угрозами международному миру и безопасности, вызванными конфликтами внутри государств. Их урегулирование является делом более сложным, дорогостоящим и опасным для международного персонала, чем проведение традиционных операций по поддержанию мира, хотя, конечно, не всегда одни и те же схемы применимы к различным ситуациям.

Мы согласны с выводом Генерального секретаря о необходимости более активного задействования превентивной дипломатии, которая требует широкой поддержки государств-членов. С учетом высказанной озабоченности Генерального секретаря в Москве готовы рассмотреть возможность выполнения авторитетными российскими деятелями с большим политическим и дипломатическим опытом различных миротворческих поручений Генерального секретаря в качестве его специальных представителей.

Мы также видим рациональное зерно в идее создания небольших полевых миссий в целях превентивной дипломатии при условии, разумеется, согласия на это принимающего государства. На наш взгляд, было бы полезно, чтобы Генеральный секретарь дополнительно разработал общие

критерии учреждения и использования таких миссий.

Принципиальное значение с нашей точки зрения имеет определение основных условий проведения операций по поддержанию мира. В особенности нас беспокоит, что, несмотря на соответствующие решения Совета Безопасности, пока не удастся перейти к применению единых критериев и условий вовлечения Организации Объединенных Наций в тушение очагов напряженности.

Порой это приводит к тому, что на одни конфликтные ситуации, угроза которых для международной стабильности не столь очевидна, тратятся значительные средства, оперативно направляются большие контингенты миротворческих сил. В других случаях Совет Безопасности проявляет, на наш взгляд, медлительность, месяцами изучая ситуацию и ограничиваясь в конце концов посылкой, несмотря на прямые просьбы руководителей соответствующих государств, небольших групп наблюдателей. Так было, в частности, в случаях, связанных с конфликтами в регионе Содружества Независимых Государств. Такая практика дает повод говорить о "двойных стандартах".

Мы, разумеется, понимаем, что возможности Организации Объединенных Наций не безграничны. Однако именно поэтому их надо справедливо использовать для урегулирования конфликтов в различных регионах, в том числе в регионе Содружества Независимых Государств. Не должно быть ситуации, когда, перефразируя афоризм Оруэла, некоторые конфликты являются "более равными", чем другие.

Мы разделяем положения доклада о необходимости выполнения принципа единоначалия и выделения трех уровней руководства операциями. При этом исходим из того, что Генеральный секретарь, осуществляя исполнительное руководство и командование, руководствуется в своих действиях политическими инструкциями Совета Безопасности, а также полностью держит Совет в курсе развития обстановки и согласовывает с ним любые шаги, имеющие не технический, а политический характер. Одновременно правительства стран-поставщиков также должны постоянно информироваться обо всех аспектах операции. Что же касается тенденции к

"непосредственному управлению" операциями со стороны Совета Безопасности, на что Генеральный секретарь указывает в докладе, то мы хотели бы подчеркнуть исключительные полномочия Совета по Уставу Организации Объединенных Наций, а также необходимость более строгого взвешивания всех "за" и "против" при разработке мандатов операций. Конечно же, речь не идет о "микроменеджменте" в отношении сугубо практических вопросов дислокации контингентов, размещения на местности их штабов и тому подобное.

Мы отмечаем некоторое разочарование Генерального секретаря еще недавно столь близкой ему концепцией резервных соглашений. Вместе с тем полагаем важным постараться доработать систему таких соглашений, тем более что интерес к этому проявляют многие страны, включая Российскую Федерацию. Может быть стоило бы создать с этой целью совещание высокого уровня под председательством Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, чтобы придать дополнительный импульс реализации этой полезной идеи.

Что касается предложения о создании Сил быстрого реагирования, то оно охватывает комплекс принципиальных вопросов и требует всестороннего изучения как в концептуальном, так и в практическом плане. Его рассмотрение, видимо, потребовало бы и учета положений статьи 43 Устава Организации Объединенных Наций. Со своей стороны Россия, как об этом заявил Президент Ельцин на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи, готова заключить с Советом Безопасности предусмотренное Уставом Организации Объединенных Наций соглашение о предоставлении национальных воинских контингентов для операций Организации Объединенных Наций. В случае, если этому примеру последовало бы достаточное число других государств, то можно было бы перейти к реализации концепции Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Для этого особенно важно, чтобы, наконец, не формально, а по существу заработал Военно-штабной комитет, призванный "давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по всем вопросам, относящимся к военным потребностям Совета". Было бы полезно проанализировать в этом контексте потенциал Военно-штабного комитета в дальнейшей работе Секретариата в развитии "Повестки дня для мира".

Российская делегация хотела бы высказаться в поддержку предложений доклада о мерах по решению вопросов материально-технического оснащения операций по поддержанию мира и надлежащей подготовки и обучения персонала, а также о создании эффективного информационного компонента при планировании будущих операций. Влияние распространяемой информации о конфликтах на общественное мнение и на политические решения слишком велико, чтобы недооценивать эту проблему.

Современное определение безопасности неотделимо от понятия "устойчивое развитие". С этой точки зрения нам представляется правильным стремление Генерального секретаря дать развитие концепции постконфликтного миростроительства и добиться создания структур, позволяющих закрепить мир после достижения политического урегулирования. Определенный импульс этому могла бы дать разработка параметров и практических установок постконфликтного миростроительства, задачи и значение которого по своим масштабам могут сравниться с послевоенной международной системой опеки.

Обратили мы внимание и на предложенное Генеральным секретарем новое измерение этой крупной темы, названное в докладе "превентивным миростроительством". Считаем такой подход дальновидным и оправданным. Целесообразно, как и предлагается в докладе, тщательно изучить весь спектр имеющихся в системе Организации Объединенных Наций возможностей для осуществления как превентивного, так и постконфликтного миростроительства на основе резкого улучшения координации и разделения труда между всеми соответствующими органами и учреждениями с учетом компетенции каждого из них.

Заслуживают поощрения усилия Генерального секретаря по поиску путей осуществления "микроразоружения". В этих целях можно было бы использовать механизм регистра обычных вооружений.

Убеждены, что и в области "макроразоружения", особенно в отношении проблем нераспространения, Организация Объединенных Наций и ее Совет Безопасности могут вносить более активный вклад. Рассчитываем, что будет возможность ознакомиться

с идеями Генерального секретаря также и по этим вопросам.

Содержащийся в докладе анализ последствий применения инструмента санкций отражает озабоченность большинства членов Организации Объединенных Наций. Мои коллеги уже говорили сегодня об этом. Главное в этом вопросе - ясность целей при введении санкций, заблаговременное согласование четких условий и механизмов их отмены после достижения таких целей, недопустимость ужесточения санкций, если это наносит вред процессу политического урегулирования, неприменимый учет гуманитарного фактора.

Доклад Генерального секретаря ясно подчеркивает актуальность предметного исследования проблемы санкций и принятия конкретных мер, в том числе связанных со статьей 50 Устава Организации Объединенных Наций. Российская делегация готова рассмотреть идею создания в Секретариате специального механизма, занимающегося вопросами санкций с четко определенными функциями и задачами. Важно опираться в этой работе и на Департамент по гуманитарным вопросам, а на межправительственном уровне - на Экономический и Социальный Совет, учитывая возможности статьи 65 Устава Организации Объединенных Наций.

Будущая система международной безопасности станет действительно устойчивой, лишь если удастся найти эффективные механизмы решения проблем на каждом из уровней: национальном, региональном, глобальном. Распределение ответственности между ними позволит Организации Объединенных Наций остаться гибкой, оперативно работающей структурой.

Исходя из этого, мы выступаем за дальнейшее укрепление взаимодействия Организации Объединенных Наций с региональными организациями в соответствии с Главой VIII Устава при сохранении, разумеется, уставной роли и ответственности Совета Безопасности. Мы поддерживаем продолжение практики проведения Генеральным секретарем заседаний руководителей региональных организаций с целью расширения опыта их сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и между собой. Особое значение мы придаем налаживанию "рабочих"

отношений Организации Объединенных Наций с Содружеством Независимых Государств в качестве одной из таких региональных организаций. Безусловно, во всех случаях "регионального миротворчества", осуществляемого на основе добровольных региональных соглашений и в соответствии со статьей 52 Устава Организации Объединенных Наций, подключение Объединенных Наций должно носить характер добровольного и равноправного сотрудничества, без какого-либо "надзирательства, стремления вмешиваться в процесс урегулирования без принятия на себя соответствующей доли ответственности - политической и финансовой - за исход этого процесса.

Говоря о проблеме финансирования, мы поддерживаем тезисы доклада, касающиеся всесторонней оценки доступных людских, материальных и финансовых ресурсов для продления текущих или создания новых операций. Возможно, что при рассмотрении этого "чувствительного" вопроса следовало бы провести "инвентаризацию" всей миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Это помогло бы в конечном счете направить имеющиеся ограниченные ресурсы на решение задач, несущих реальный вызов миру и безопасности, и отказаться от расходования средств там, где таких угроз нет или где сами стороны десятилетиями не хотят искать политических решений.

Российская делегация рассчитывает, что начатое сегодня обсуждение доклада Генерального секретаря будет продолжено и позволит Совету Безопасности принять субстантивные, полезные решения о будущей роли Организации Объединенных Наций в этих вопросах.

Г-н Мартинес Бланко (Гондурас) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы от имени центральноамериканских стран передать наши глубочайшие сочувствия народу и правительству Японии в связи с недавней трагедией, постигшей эту братскую страну. Мы выражаем этой нации нашу солидарность и предлагаем сотрудничество в рамках наших скромных ресурсов.

Мы полностью одобряем заявление, сделанное Постоянным представителем Индонезии в его качестве координатора Движения неприсоединения.

Делегации центральноамериканских государств хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за представленное им "Дополнение к Повестке дня для мира": позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций. Моя делегация также имеет честь выступить в этом Совете от имени стран - членов Группы центральноамериканских государств.

В последние годы международное сообщество является свидетелем глубоких перемен в работе этой всемирной Организации, таких, как ее новый подход к проблемам поддержания международного мира и безопасности, содействие экономическому и социальному развитию в качестве основы для прочного мира и устойчивого состояния окружающей среды, а также принятие ею в этих областях новых концепций. Подобная деятельность в настоящее время и формирует работу нашей Организации и, несомненно, будет определять ту соответствующую роль, которую она будет играть в международных отношениях в предстоящие годы.

Среди всей этой деятельности значительную часть повестки дня Организации Объединенных Наций, а также, в связи с их сложностью, огромную долю ее усилий и финансовых ресурсов монополизировали новые операции по поддержанию мира. Хотя в Уставе нашей Организации и содержатся положения, определяющие подобную деятельность, эти операции тем не менее являются теми инструментами, которые позволяют Совету Безопасности, в координации с Генеральным секретарем, выполнять свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности в тех случаях, когда он уже исчерпал все пути и средства мирного урегулирования споров, предусмотренные Главой VI Устава.

Мы считаем, что благодаря своим операциям по поддержанию мира Организация Объединенных Наций стала сегодня одним из важнейших факторов в международных отношениях, поскольку они позволяют ей вносить созидательный вклад в устранение основополагающих причин конфликтов при одновременном укреплении демократических ценностей и обеспечении уважения прав человека. Задачи новых операций по поддержанию мира не ограничиваются контролем за соблюдением режима прекращения огня или боевых действий между сторонами конфликта, как это было в случае с

традиционными миротворческими операциями. Они могут включать в себя, в зависимости от обстоятельств, участие сил Организации Объединенных Наций в охране гуманитарных операций, как это имеет место в Боснии и Герцеговине и в Сомали, или же в различных аспектах поддержания гражданского порядка, предусматриваемого в различных согласованных в ходе переговоров соглашениях между сторонами или по просьбе правительств, как это имело место, например, в Сальвадоре, Камбодже и Мозамбике.

Во всяком случае, идет ли речь о традиционных или о новых операциях, охватывающих широкий круг мероприятий гражданского характера, предусмотренных в согласованных договоренностях, должны соблюдаться три принципа, на которых основаны операции по поддержанию мира: согласие сторон, беспристрастность и неприменение силы, за исключением самообороны.

Мандаты, которые могут потребовать применения силы, должны даваться с согласия сторон и подвергаться тщательному анализу Советом Безопасности с учетом их серьезных политических и экономических издержек, а также очевидного риска для сил по поддержанию мира, которые могут не иметь необходимых возможностей или подготовки. В этой связи мы согласны с Генеральным секретарем, который в "Дополнении к Повестке дня для мира" заявляет, что международные проблемы нельзя решить быстро или в ограниченные сроки; мы должны избегать соблазна прибегать к силе оружия для того, чтобы ускорить достижение решения. Применение силы должно рассматриваться *a posteriori* и как последнее средство в деле поддержания мира.

С 1992 года, когда Генеральный секретарь представил свой доклад "Повестка дня для мира", не только были заложены основы для систематического проведения конкретных реформ в этой Организации, но и была разработана концептуальная основа для углубленного рассмотрения цели Устава Организации Объединенных Наций, состоящей в поддержании международного мира и безопасности. Доклад "Повестка дня для мира" продолжает оставаться основой, позволяющей государствам-членам выступать с предложениями о проведении последовательных реформ, направленных на разработку стратегий и механизмов, ведущих к скорейшему и мирному урегулированию споров.

Некоторые из принятых Генеральным секретарем мер, включая укрепление практики постоянных консультаций с Советом Безопасности, создание механизма раннего оповещения, который может использоваться в ситуациях, создающих угрозу для международного мира и безопасности, организацию миссий по установлению фактов и проведение регулярных заседаний со странами, выделяющими войска, - все это меры, расширяющие возможности Совета Безопасности в осуществлении общего политического руководства операциями по поддержанию мира.

Одна из мер, предлагаемых Генеральным секретарем в целях повышения миротворческого потенциала Организации Объединенных Наций, учитывая серьезность ситуаций, в которых мы не располагаем необходимыми войсками и снаряжением, это создание сил быстрого реагирования в качестве стратегического резерва Совета Безопасности, готового к развертыванию в случае острой необходимости в этом в целях предотвращения эскалации кризиса. В этом вопросе правительство Гондураса, а также правительства других центральноамериканских стран учли трудности и препятствия, которые встают на пути миротворческих операций в тех или иных случаях, и поэтому поддерживают идею создания сил быстрого реагирования, а также принятие мер для укрепления их возможностей в плане снаряжения, подготовки, а также разведывательных возможностей войск, предназначенных для проведения миротворческих операций. В то же время мы полагаем, что необходимо дальнейшее прояснение обстоятельств и ситуаций, в которых могут развертываться такие силы.

Мы считаем, что важнейшим элементом всего "Дополнения к Повестке дня для мира" является процесс принятия решений в Совете Безопасности, который должен быть максимально транспарентным. Совету Безопасности необходимо совершенствовать свои консультационные механизмы и предоставлять странам, которых касаются решения Совета, больше возможностей для выражения своих взглядов и доведения их до сведения членов Совета до начала неофициальных консультаций.

Мы поддерживаем превентивную дипломатию и миротворчество как методы, позволяющие выявить потенциальные очаги конфликтов,

возможности для добрых услуг, когда конфликты находятся еще в развитии, и обеспечить урегулирование кризисов прежде, чем они перерастут в вооруженную конфронтацию. Мы считаем, что укрепление задач превентивной дипломатии в Департаменте Секретариата по политическим вопросам стало мерой исключительного значения для достижения этих целей. Не менее важна и координация его работы с деятельностью Департамента операций по поддержанию мира и с Департаментом по гуманитарным вопросам, будь то в целях организации операции по поддержанию мира или в целях облегчения страданий, вызванных конфликтом.

Мы также считаем, что важно широко использовать услуги специальных представителей или посланников в миссиях по установлению фактов или в миссиях по оказанию добрых услуг, учитывая наблюдающийся в наши дни рост числа внутригосударственных конфликтов, особенно в Африке и в Европе. Поскольку расходы на деятельность этих миссий меньше тех огромных расходов, которые влечет за собой война с точки зрения человеческих страданий и материального ущерба, мы считаем, что такие мероприятия должны обеспечиваться финансовой поддержкой, и призываем Генерального секретаря проводить их впредь.

Своевременное информирование всех государств, представленных в Организации Объединенных Наций, о миротворческих операциях, несомненно, способствовало бы существенной поддержке международным сообществом мер, принимаемых Генеральным секретарем и Советом Безопасности. Эта информация должна быть не только своевременной, но и приемлемой по форме, с тем чтобы каждое государство могло высказать свое мнение по любому вопросу либо в письменном послании к Секретариату, либо на пленарных заседаниях Совета, что позволило бы членам Совета располагать широкой и исчерпывающей информацией еще до принятия решений.

Деятельность, связанная с постконфликтным миростроительством, - это один из важнейших инструментов содействия миру и безопасности в арсенале Организации, поскольку она закладывает основы для прочного мира. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что любая

деятельность на этом этапе должна поручаться многоаспектным операциям до тех пор, пока не будет восстановлена нормальная ситуация, а затем эти задачи могут быть переданы программам, фондам, учреждениям и агентствам системы Организации Объединенных Наций, которые занимаются экономическими, социальными, гуманитарными вопросами и вопросами прав человека.

Сегодняшняя Центральная Америка является примером перехода от войны к миру и от мира к демократии, и сейчас мы активно работаем над программами региональной интеграции в целях достижения устойчивого развития. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций и международное сообщество будут и впредь поддерживать усилия наших стран в этом направлении.

В том что касается разоружения как инструмента поддержания международного мира и безопасности, то вместе с Движением неприсоединения мы придерживаемся того принципа, что всеобщего и полного разоружения можно достичь лишь на многостороннем форуме, который являет собой эта Организация. Мы считаем, что отказ от производства, применения или угрозы применения оружия массового уничтожения послужит укреплению регионального и глобального мира и безопасности, как это было признано Советом в резолюции 255 (1968) от 19 июня 1968 года и подтверждено в принятом 31 января 1992 года заявлении участников заседания на высшем уровне, в котором отмечалось, что распространение оружия массового уничтожения представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

В этой связи мы считаем необходимым, чтобы в ходе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия, которая будет проведена в этом году, было принято решение о бессрочном и безоговорочном продлении действия Договора.

В представленном докладе-дополнении Генеральный секретарь говорит о "микроразоружении", которое, с нашей точки зрения, имеет отношение как к предупреждению конфликтов, так и к процессу постконфликтного миростроительства. Мы согласны с высказанной Генеральным секретарем мыслью о том, что

распространение стрелкового оружия и противопехотных мин, торговля ими и использование не только ведут к расширению масштабов конфликтов, но и истощают те ограниченные ресурсы, которыми располагают приобретающие эти виды оружия страны, которые, как правило, относятся к категории развивающихся. В этой связи мы поддерживаем призыв Генерального секретаря и далее уделять приоритетное внимание проблеме распространения и экспорта противопехотных мин, с тем чтобы государства-производители такого оружия объявили мораторий на его производство и экспорт.

В том что касается санкций как направленной на урегулирование конфликтов меры принудительного характера, то, с нашей точки зрения, их введение должно сопровождаться принятием мер, направленных на ограничение их негативного воздействия на гражданское население и третьи страны. Поэтому мы поддерживаем рекомендацию о том, чтобы одновременно с введением санкций Совет принимал меры по облегчению работы гуманитарных учреждений, оказывающих помощь группам населения, пострадавшим от введения санкций, и чтобы был создан механизм для оценки побочного ущерба, наносимого третьим государствам, в целях оказания помощи этим государствам в соответствии с положениями статьи 50 Устава.

Ни один другой орган не обладает таким богатым опытом в области поддержания мира, как Организация Объединенных Наций. Она располагает необходимыми структурами для учреждения, финансирования и руководства осуществлением таких операций. С другой стороны, у региональных организаций, за исключением Организации Североатлантического договора, таких структур нет, и в большинстве случаев они находятся в худшем финансовом положении, чем Организация Объединенных Наций. Такая ситуация по-прежнему является препятствием, не позволяющим региональным организациям взять на себя, в соответствии с Главой VIII Устава, ведущую роль в осуществлении функций по поддержанию мира.

Уже доказана ценность таких разнообразных форм сотрудничества, как проведение консультаций, оказание дипломатической поддержки через так называемые группы "друзей Генерального секретаря" или контактные группы, оказание технической или

оперативной поддержки, совместное развертывание полевых миссий и проведение совместных операций. Мы считаем, что в этой области Генеральному секретарю следует продолжать практику проведения периодических встреч наподобие встречи 1 августа 1994 года, с руководителями региональных организаций, принимающих участие в миротворческих усилиях и усилиях по поддержанию мира, для оценки итогов такого сотрудничества и его расширения в будущем.

Финансирование является одним из наиболее важных факторов, влияющих на ход проведения операций по поддержанию мира. Общеизвестно, что в последние годы потребность в учреждении операций по поддержанию мира возросла; и чем масштабнее и сложнее становятся эти операции, тем больше потребность в финансовых средствах, необходимых для их проведения. Приводимые Генеральным секретарем статистические данные в отношении миротворческих операций говорят сами за себя: они свидетельствуют о том, что значительный рост таких расходов превосходит, причем в вызывающих тревогу масштабах, размеры бюджета на деятельность в целях развития.

В этой связи нам хотелось бы обратить внимание на некоторые элементы, требующие серьезного изучения: во-первых, финансовое бремя, которое развивающимся странам приходится нести в связи с необходимостью вносить пропорциональные взносы на проведение операций по поддержанию мира; во-вторых, отвлечение на нужды таких операций средств, предназначенных на осуществление в этих странах мероприятий в области экономического и социального развития; и в-третьих, сокращение бюджетов осуществляемых специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций программ тогда, когда развивающиеся страны оказываются не в состоянии вносить регулярные взносы в бюджет этих программ.

Я перечислил лишь некоторые из проблем, обуславливающих высокие издержки на проведение операций по поддержанию мира. Поэтому мы считаем необходимым установление сбалансированного соотношения между затратами на этот вид деятельности и затратами на обеспечение социально-экономического развития.

И наконец, сегодня уместно вспомнить о заявлении, принятом Советом Безопасности по итогам первого заседания Совета на высшем уровне, когда члены Совета дружно признали, что человечеству сейчас представилась наилучшая за всю историю существования Организации Объединенных Наций возможность обеспечить мир и безопасность. На том заседании члены Совета Безопасности взяли на себя обязательство тесно сотрудничать с государствами-членами Организации в усилиях по разрешению существующих проблем, в частности проблем, касающихся социально-экономического развития. Было также признано, что мир и процветание неделимы, и для установления прочного мира и стабильности необходимо эффективное международное сотрудничество в деле ликвидации нищеты и содействия улучшению жизни для всех в рамках широкого трактования концепции свободы.

Г-жа Олбрайт (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Позвольте мне присоединиться к моим коллегам и выразить признательность Генеральному секретарю за своевременный и дающий пищу для размышлений документ, касающийся путей расширения роли Организации Объединенных Наций в вопросах обеспечения мира и безопасности. Изложенные Генеральным секретарем мысли поучительны и рисуют полезную общую картину того, чего мы достигли в наших коллективных усилиях по превращению деятельности Организации Объединенных Наций в области поддержания мира в действенный инструмент коллективной безопасности.

Я особо хотела бы присоединиться к сказанным Генеральным секретарем добрым словам в адрес мужественных миротворцев Организации Объединенных Наций, как военных, так и гражданских. Они достойно выполняют, зачастую в суровых условиях, возложенные на них задачи, идут при этом на значительный риск и жертвы. Они заслужили нашу всеобщую благодарность.

Сегодня я хотела бы развить и углубить те предварительные соображения, которые я высказала Генеральному секретарю, когда он впервые представил свой доклад нашему вниманию в начале нынешнего месяца. Излагая мнение моего правительства на уроки прошлого и грядущие задачи, я хотела бы прежде всего отметить

справедливость сделанного Генеральным секретарем замечания о том, что мы все еще находимся на переходном этапе.

Переходные этапы делятся подолгу. Конечно же, все мы можем надеяться на то, что потрясения в сфере мировой политики, вызванные окончанием "холодной войны" несколько лет назад, вскоре отойдут в прошлое. Но опыт последних шести лет подсказывает, что, к сожалению, волнения, беспорядки, а иногда и бурные перемены еще долго будут происходить. Это означает, что все мы, - государства-члены, Генеральный секретарь и региональные организации, а также общественность - должны свыкнуться с новой реальностью.

Как бы мы этого ни хотели и ни нуждались в этом, но новый порядок в международных делах еще не в пределах нашей досягаемости. Нам предстоит осмыслить суть нынешней эпохи и научиться приспособлять нашу политику таким образом, чтобы мы могли решить задачу создания более безопасного мира, несмотря на окружающую нас тревожную обстановку.

Проведение с 1988 года под эгидой Организации Объединенных Наций 21 операции по поддержанию мира - некоторые из которых на сегодняшний день уже свернуты - это свидетельство руководящей роли Совета и готовности международного сообщества в целом заниматься решением вызывающих озабоченность вопросов в области обеспечения безопасности. Однако пока результаты нашей деятельности носят противоречивый характер: успехи в Намибии, Ираке, Камбодже, Сальвадоре и Мозамбике; успехи, чередующиеся с неудачами, в Боснии и Сомали; медленные темпы продвижения вперед в вопросе о Западной Сахаре; разочарование, сейчас уступившее место зарождающейся надежде, в Анголе; и мрачная трагедия Руанды.

Каждая из этих миссий имеет свою уникальную историю, сопровождаемую уникальными факторами, оказывавшими влияние на их результаты. Однако в совокупности они позволяют извлечь ряд уроков, которые мы должны принять во внимание.

Возможно, наиболее важным уроком является то, что операции по поддержанию мира внутри страны предъявляют к миротворческим силам совершенно другие и более высокие требования по

сравнению с миссиями, разъединяющими два воюющих государства. Видимо, в этих условиях правила поддержания мира труднее применять. Воюющие стороны нередко трудно определить или распознать, и подчас они определяются произвольно. "Согласие" на условия мандата по поддержанию мира может ими даваться и отменяться. Фракционные лидеры могут быть не в состоянии контролировать своих последователей. Миротворцы могут быть вынуждены выбирать между пассивной ролью перед лицом разрушительных нарушений мандата и вынужденными действиями, для осуществления которых они недостаточно оснащены.

Как указал Генеральный секретарь, такие условия сопряжены со значительным риском для миротворцев. Они усложняют перспективы успеха миссии, и они могут привести к тому, что миссии не оправдывают ожиданий. Реальность состоит в том, что мы и впредь будем сталкиваться с ситуациями, в которых мы будем испытывать желание осуществлять операции по поддержанию мира в соответствии с традиционными нормами, однако не будет никаких гарантий того, что операции, проводимые таким образом, будут адекватными.

Однако недавнее успешное завершение миссии в Мозамбике, возможно, поможет найти правильный путь. В высшей степени компетентный и активный Специальный представитель Генерального секретаря получал поддержку со стороны хорошо организованной и тесно скоординированной группы доноров, готовой оказывать давление на местах по основным позициям путем интенсивной дипломатической деятельности небольшого числа влиятельных стран, имеющих давние отношения со сторонами конфликта, при мощной поддержке ряда неправительственных организаций.

Говоря в более общем плане, опыт Организации Объединенных Наций в Анголе, Либерии и Сомали и в других странах указывает на необходимость дополнительной корректировки тактики. Одним из таких шагов должна быть готовность откладывать начало миссии до тех пор, пока стороны не примут и не будут соблюдать в течение испытательного срока меры военного и политического характера, направленные на урегулирование путем переговоров. Уточнения в составе и ресурсах операций по поддержанию мира в условиях внутригосударственных конфликтов также

необходимы для того, чтобы увеличить их политический потенциал при сокращении дорогостоящих и порой менее важных военных элементов.

В более широком плане это может означать необходимость в большем количестве наблюдателей и другого персонала, обладающих специальными навыками, и в меньшем числе пехотинцев. В то же время мы должны обеспечить, чтобы миссии имели адекватную поддержку в плане транспорта, связи и материально-технического обеспечения с целью своевременного и должного реагирования на происходящие события.

Еще один важный урок последних лет заключается в необходимости принятия взвешенных решений в отношении рациональности миротворческой операции и путей ее осуществления. За последний год Совет Безопасности при решительной поддержке моего правительства начал ставить трудные вопросы в отношении затрат, мандата, масштабов, риска и продолжительности предлагаемых операций до принятия Советом решения.

Цель заключается в том, чтобы перед миссиями Организации Объединенных Наций ставились четкие и реальные цели, чтобы миротворцы были надлежащим образом оснащены, чтобы средства не растрачивались впустую и чтобы была четко определена конечная цель операции Организации Объединенных Наций. Новая политика действенна, и она уже привела к уменьшению числа и масштабов новых операций, а также к лучшему управлению уже существующими операциями.

Успех нашей политики является результатом напряженной работы государств-членов, Совета Безопасности и Генерального секретаря. Все мы можем испытывать удовлетворение. Однако я полагаю, что нам необходимо напряженнее работать для того, чтобы более четко определить относительные роли и обязанности Совета Безопасности и Генерального секретаря в области операций по поддержанию мира.

Не должно быть сомнений в отношении ответственности Совета Безопасности за операции по поддержанию мира. Я не могу согласиться с заявлением Генерального секретаря о том, что Совет Безопасности занимается микроуправлением,

поскольку он стремится получить информацию в отношении той или иной операции по поддержанию мира. В обязанности Совета входит создавать операции по поддержанию мира, расширять их, видоизменять их по мере необходимости и сворачивать их, если есть на то основание. Эти решения могут приниматься лишь на основе полной, исчерпывающей и своевременной информации, предоставляемой Секретариатом. Предоставление такой информации не должно ставиться под сомнение.

Как я указывала в своих первоначальных комментариях, мы не должны также поддаваться стремлению высказывать мысль о том, что каждый раз, когда операция Организации Объединенных Наций увенчивается успехом, это является результатом деятельности Организации Объединенных Наций, однако когда миссия сталкивается с трудностями, то это вменяют в вину государствам - членам Организации.

Третьей важной составляющей деятельности Организации Объединенных Наций в последние годы является надлежащее использование силы миротворцами Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь в своем документе утверждает - и мы полностью с этим согласны, - что поддержание мира и принуждение к миру - это не сопряженные точки в континиуме.

Задача поддержания мира гораздо проще и во многом отличается от задачи создания атмосферы безопасности в условиях продолжающегося конфликта. Не должен повториться прецедент с Силами по охране (СООНО) в Боснии, когда задачи по принуждению к миру были возложены на легковооруженные подразделения, оснащенные лишь для поддержания мира. Вместо этого Совет время от времени должен продолжать обращаться к региональным организациям, к индивидуальным государствам-членам или к специально созданным коалициям в тех случаях, когда возникает необходимость в принуждении к миру. Недавние действия Франции в Руанде позволили стабилизировать ситуацию в этой стране и спасли тысячи жизней. Многонациональные силы на Гаити во главе с Соединенными Штатами восстановили демократическое правление, облегчили гуманитарный кризис и создали стабильный и безопасный климат.

Конечно, важно, чтобы в тех случаях, когда Совет обращается к индивидуальным государствам-членам либо к коалициям, он оставлял за собой способность контролировать такие операции для обеспечения того, чтобы они осуществлялись в соответствии с международно признанными принципами.

Документ Генерального секретаря лишь вкратце касается одного элемента принудительных действий, который заслуживает более тщательного рассмотрения, а именно сотрудничества региональных военных органов, таких, как Организация Североатлантического договора (НАТО), с силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира типа СООНО. С учетом полученного опыта важно, чтобы мы вместе разрабатывали надежные процедуры для того, чтобы такая координация осуществлялась более гладко и эффективно в целях оказания поддержки достижению целей Совета.

Еще одним потенциальным инструментом решения конфликтов является миростроительство, т.е. использование экономических и социальных мер, направленных на устранение причин конфликта. Являясь компонентом нескольких последних многоаспектных миссий и различных программ помощи, эта стратегия пока не полностью разработана и не освоена. Препятствия нам знакомы. Не желающие сотрудничать правительства могут препятствовать либо принятию превентивных мер, либо осуществлению дальнейшей роли Организации Объединенных Наций после конфликта. Необходимо убедить независимые донорские организации изменить свою политику и программы. Когда миростроительство является элементом поддержания мира, то тогда задача координации деятельности в области прав человека, целенаправленной помощи, например, программ занятости, реформ судебных и других учреждений, развития общественных организаций, становится сложной для Организации Объединенных Наций. Более того, когда миссия по поддержанию мира завершается и отсутствует специальный представитель, который выступает в качестве ключевого элемента, непрерывность и преемственность усилий по миростроительству могут быть утрачены.

Ни одна из этих проблем не является неразрешимой. Однако мы должны проявлять

реализм в наших ожиданиях. Некоторые ситуации могут потребовать большей помощи, чем международное сообщество способно реально предоставить. Однако даже стремление к осуществлению реальных целей требует реорганизации того, каким образом международное сообщество реагирует на проблемы, связанные с безопасностью.

Мы должны расширить объем сопряженных вопросов и увеличить количество вариантов для их решения. Скромным, но важным шагом, который я предложила примерно полтора года назад, было изучить механизм, в рамках которого Экономический и Социальный Совет мог бы работать в партнерстве с Советом Безопасности в целях лучшего выявления и решения проблем экономической и социальной напряженности до возникновения конфликта или после его завершения.

В докладе Генерального секретаря также содержится полезный анализ того, как Совет Безопасности использует экономические санкции. Мое правительство разделяет выраженную в документе озабоченность по поводу стремления избегать или сокращать неумышленные пагубные побочные последствия санкций. Однако следует отметить, что любой режим санкций, утвержденный Советом, допускает осуществление гуманитарных поставок. Если же санкции приводят к гуманитарным лишениям, то следует возлагать вину на подлинного виновника, т.е. не на Совет Безопасности, а на правительство, политика которого побудила нас к подобным действиям.

Процедуры, предназначенные для смягчения неумышленных последствий санкций, не должны препятствовать их осуществлению либо сводить на нет их действие, что приведет к бесполезности санкций в качестве средства воздействия на поведение правительства, которое бросает вызов международному сообществу и международному праву. Возможно, санкции - это жестокий инструмент, однако они могут быть полезны. Но они являются менее жестокими, чем альтернативные меры, которые слишком часто сводятся к применению военной силы.

Мое правительство надеется, что эта пятидесятая годовщина Организации Объединенных Наций позволит существенно улучшить общий

потенциал Организации Объединенных Наций в плане проведения и управления операциями по поддержанию мира. Многие были достигнуты за последние два года. В настоящее время укреплены штат Центральные учреждения, отделы по проведению операций, планированию и поддержке, Ситуационный центр, работающий круглосуточно, Отдел по подготовке кадров, Отдел политики и анализа, Служба по планированию миссий, резервные силы для операций по поддержанию мира, а также тыловые базы и складские помещения.

Несмотря на эти достижения, необходим дальнейший значительный прогресс. Готовность, как об этом свидетельствует наш печальный опыт в Руанде, является еще одной проблемой. В этом плане мое правительство задается вопросом относительно того, насколько правильным является в настоящее время предложение о формировании сил быстрого реагирования, содержащееся в материалах Генерального секретаря. Отказ от национальных сил для этих исключительных целей может привести к росту расходов при относительно скромных результатах.

Однако мы приветствуем усилия, направленные на устранение дорогостоящей задержки в развертывании миссий Организации Объединенных Наций после того, как они были санкционированы. Например, мы поддерживаем идею о группе быстрого развертывания Центральные учреждения, сводной первой группе материально-технической поддержки и попытку создания ограниченного постоянного потенциала быстрого реагирования.

Мы также рассчитываем на улучшения в плане качества и готовности сил Организации Объединенных Наций за счет региональных инициатив и двусторонних мер сотрудничества, а также на более широкое участие Организации Объединенных Наций в общественных делах в поддержку операций по поддержанию мира на местах. Специальный комитет по операциям по поддержанию мира подчеркнул необходимость принятия решений в ряде этих областей.

Наряду с такими усовершенствованиями в области потенциала операций по поддержанию мира необходимы дальнейшие шаги по обеспечению более эффективного использования фондов миротворческой деятельности. В частности, должны

быть унифицированы расходы на содержание персонала и улучшены системы по контролю за расходами на миссии по поддержанию мира, отчетности и снабжения.

Вопрос финансирования имеет решающее значение для способности Организации Объединенных Наций выполнять свои задачи в области поддержания мира и безопасности. Один важный аспект этого связан с санкционированием расходов на создание новых миссий по поддержанию мира. С 1992 года Генеральный секретарь и группы государств-членов неоднократно подчеркивали необходимость упорядочить первоначальное финансирование таким образом, чтобы сохранить отчетность, но в то же время избежать дорогостоящих и опасных задержек с началом миссий.

Это по-прежнему остается главным; решение необходимо принять уже в этом году. Мы также надеемся, что в дальнейшем мы станем свидетелями развития тенденции к ежегодному рассмотрению бюджетов операций по поддержанию мира и внедрения единого бюджета для всех видов деятельности по поддержанию мира.

В этой связи, как объяснило мое правительство в подробном заявлении в Генеральной Ассамблее 12 декабря 1994 года, Соединенные Штаты будут работать в сотрудничестве с другими государствами-членами по выработке более справедливой и надежной системы финансирования миссий по поддержанию мира, включая сокращение доли Соединенных Штатов до 25 процентов.

Эти замечания о роли Организации Объединенных Наций в области мира и безопасности были бы неполными, если не подчеркнуть то значение, которое мое правительство придает вопросу о нераспространении. Договор о нераспространении ядерного оружия является неотъемлемым краеугольным камнем в деле обеспечения более стабильного климата.

Договор о нераспространении вступил в силу в 1970 году, и сегодня, насчитывая почти 170 участников, он является наиболее широко поддерживаемым соглашением в области контроля над вооружением, которое имеет глобальные масштабы. Будучи таковым, он является главным международным правовым и политическим

барьером на пути распространения ядерного оружия. Я надеюсь, что те страны, которые представлены здесь сегодня, присоединятся к нему и окажут самую решительную поддержку Договору на предстоящей Конференции по обзору действия Договора о нераспространении ядерного оружия и проголосуют за его безоговорочное продление. Немногие документы могут внести столь значительный вклад в дело обеспечения глобального мира и стабильности.

Кроме того, как отмечает в своем докладе Генеральный секретарь, нам необходимо предпринять шаги по контролю за распространением такого оружия, которое не столь пагубно и разрушительно, но значительно усугубляет насилие и разрушение, свидетелями которых мы являемся во многих уголках земного шара. В этом отношении мое правительство тепло приветствует резолюцию Генеральной Ассамблеи, в которой содержится призыв к установлению глобального моратория и, в конечном итоге, к ликвидации всех противопехотных наземных мин.

И наконец, позвольте мне остановиться на том, что нередко упускается из виду. В то время, как обычно говорят о резком росте числа операций по поддержанию мира с начала 1992 года, в действительности же он замедлился и выровнялся. В 1994 году общее количество персонала миссий по поддержанию мира достигло 90 000. Но в течение прошлого года Совет Безопасности принял решение о прекращении трех миссий, никаких новых операций не было начато, и к концу года численность персонала миссий по поддержанию мира снизилась до 63 000. Приблизительно две трети сил, задействованных в настоящее время в мирных операциях, находятся в бывшей Югославии. Более половины действующих миссий включают чуть менее 200 наблюдателей или миротворцев.

Я подчеркиваю эту тенденцию не потому, что мы ожидаем, что миротворческие силы и расходы на них сократятся до первоначальных уровней. В конечном итоге, предстоящая миссия в Гаити и потенциальная миссия в Анголе временно изменят эту тенденцию. Скорее я хочу подчеркнуть тот факт, что, поскольку Совет Безопасности извлекает некоторые уроки из успешной миротворческой деятельности, он во все большей степени будет использовать этот опыт, вырабатывая предложения по новым миссиям или продлевая уже действующие.

В то же время появляются другие средства и пути, такие, как превентивные действия и дипломатия или региональные инициативы в рамках Организации Объединенных Наций, и некоторые из них довольно эффективны.

В этом я вижу направление на будущее: международное сообщество имеет больший и лучший выбор для деятельности в области мира и безопасности, но при этом оно оказывает решительную поддержку тем действиям, которые оно просит предпринять Организацию Объединенных Наций.

В заключение позвольте мне сказать, что я внимательно выслушала комментарии ряда членов Совета и выслушаю их от других членов Совета сегодня во второй половине дня. Я надеюсь, что наше обсуждение миротворческой деятельности будет продолжено как на таких же открытых заседаниях, как сегодня, так и в рамках неофициальных консультаций. Совершенно очевидно, что этот вопрос и впредь будет представлять большой интерес для моего правительства. Наш национальный диалог будет продолжен, и я обязуюсь добиваться, чтобы эти дискуссии завершились с возможно лучшими результатами.

Председатель (говорит по-испански): В моем списке осталось еще несколько ораторов. Ввиду позднего времени и с согласия Совета я прерываю заседание. Совет возобновит рассмотрение данного пункта повестки дня в 15 ч. 15 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 15 м.